

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Дипломатическое искусство Шарля Мориса де Талейрана в условиях
исторических перемен Франции XVIII - начала XIX вв. (возможности
использования темы в школьном курсе истории)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.01. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История»

Проверка на объем заимствований:

94 % авторского текста

Работа рецензирована к защите

" 6 " мая 2020 г.

зав. кафедрой всеобщей истории

Н.В. Н.В. Виноградов

Выполнила:

Студентка группы ЗФ-505/105-5-1

Коснырева Карина Андреевна

Научный руководитель:

Старший преподаватель кафедры
всеобщей истории

С.Г. С.Г. Ткаченко

Челябинск

2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Франция в системе международных отношений в конце XVIII- начале XIX вв.....	13
1.1 Особенности французской дипломатии и международной политики в эпоху Великой революции.....	13
1.2 Система международных отношений в период Первой Империи	24
Глава 2. Шарль Морис Талейран и его роль в международной политике Франции.....	32
2.1 Ш.М. Талейран. Формирование личности и начало карьеры дипломата.....	32
2.2 Талейран – первый дипломат Империи.....	39
2.3 Роль Талейрана в формировании Венской системы	46
Глава 3. Глава III. Методические аспекты преподавания темы «Дипломатическое искусство Шарля Мориса де Талейрана в условиях исторических перемен Франции XVIII-нач. XIX вв.» в курсе всеобщей истории в 8 классе.....	55
3.1. Теоретические положения	55
3.2. Использование материалов работы в преподавании курса всеобщей истории в 8 классе.....	59
Заключение.....	66
Источники и литература.....	69
Приложения.....	78

ВВЕДЕНИЕ

«Это интриган, человек крайне аморальный, но очень умный и несомненно самый способный из всех министров, которые у меня были»

- Наполеон

Современная эпоха в поле международных отношений отмечена складыванием многополярного мира, изменением международной обстановки и обострением конфликтов. В таких условиях дипломатия становится важнейшим инструментом осуществления международной политики. Поэтому обращение к историческому опыту применения дипломатических средств является актуальной темой в современных гуманитарных науках. Также нельзя не учитывать, что в дипломатии важнейшую роль играет личностный фактор, а именно сам дипломат, его умения, навыки, способности и т.д. Вследствие этого, оправданно можно обратиться к личности Шарля Мориса де Талейрана и его деятельности в условиях революции, Наполеоновских войн и Венского конгресса, поскольку именно анализ его деятельности позволит лучше понять, как сам дипломатический процесс, так и роль личности дипломата как одного из определяющих факторов международной политики нового времени.

К проблеме изучения личности и исторической роли Шарля Мориса де Талейрана обращались как отечественные, так и зарубежные историки. Во французской историографии эту тему поднимали такие авторы: А. Олар, С. Искюль, Лависс и Рамбо, Мари-Пьер Рей. Анализируя деятельность Талейрана, они были на разных позициях в отношении его личности и деятельности. В целом, для французской историографии характерны достаточно разнообразные оценки места и роли одного из самых известных дипломатов Франции. В частности, Олар А. в работе «Политическая история французской революции» дает позитивную оценку деятельности Талейрана на посту министра внешних сношений при Директории, а затем при

Консульстве и Империи¹. В то же время, оценка С. Искюля критически относится к деятельности Талейрана, при этом он признает его заслуги на Венском конгрессе, подчеркивая, что Талейрану удалось «победить победителей»².

Обращает на себя внимания капитальный труд «История XIX», изданный под ред. профессоров Лависса и Рамбо, в котором Талейрану, как одному из архитекторов Венской системы, уделено много внимания³. В данном труде авторы, опираясь на весьма широкий круг источников, высоко оценивают роль Талейрана в происходивших событиях, отдельно подчеркивая его дипломатическое мастерство.

Французский историк Мари-Пьер Рей в работе «Венский конгресс как инструмент выработки новых дипломатических норм и обычаев» ставит на первый план ловкость и дипломатические способности Талейрана⁴

Большое значение в зарубежной историографии имеет труд французского историка А. Дебидура «Дипломатическая история Европы 1814-1878»⁵. Автор, анализируя деятельность Талейрана на Венском конгрессе, приходит к выводу, что французский дипломат сделал в сложившейся ситуации все возможное: сделал проигравшую в войне державу равной победителям. Не остались без внимания Дебидура и дипломатические маневры французского дипломата, которые он так же оценил весьма высоко.

В отечественной историографии интерес к деятельности Шарля Мориса де Талейрана возник еще в дореволюционный период, хотя работ посвященных конкретно личности знаменитого французского дипломата не было. Особенно хотелось бы выделить работу Сергея Михайловича

¹ Олар А. Политическая история французской революции. Происхождение и расцвет демократии и республики. М.,1938

² Искюль С. Французская история XVII-XIX века. М.,1988

³ Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. Том 3//Пер. с франц. — М.: Издание Товарищества Братя А. и И. Гранат и К, 1905

⁴ Рей, Мари-Пьер Венский конгресс как инструмент выработки новых дипломатических норм и обычаев. Пер. С французского О. В. Окуновой // РСМ. 2017. №4 (97). С. 31-44.

⁵ Дебидур А. Дипломатическая история Европы. Священный Союз от Берлинского до Венского конгресса. 1814-1878.: пер. с фр. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 1995

Соловьева «Император Александр I. Политика. Дипломатия», в которой помимо деятельности собственно российского императора рассматриваются так же и более общие вопросы, в частности, автором подробно изложена проблематика Венского конгресса⁶. Естественно, что и фигуру Талейрана, как одного из главных действующих лиц в Европейской дипломатии, автор не обошел стороной. Соловьев отмечал дипломатическую ловкость и хитрость французского дипломата. По его словам, Талейран весьма умело лавировал между интересами различных держав. Несмотря на то, что Талейран был представителем побежденной страны, Соловьев указывал, что французский дипломат не отчаивался и использовал все средства для того, чтобы вернуть престиж Франции.

Большое внимание деятельности Талейрана уделял и выдающийся отечественный историк Василий Карлович Надлер в своей работе «Император Александр I и идея Священного союза»⁷. Примечательно, что характеристику личности французского дипломата историк обошел стороной, остановившись исключительно на его профессиональной деятельности. Обращаясь к дипломатии Талейрана на Венском конгрессе, Надлер указывал, что Талейран проявил себя как весьма ловкий политик, трезво оценивавший настоящее положение Франции. Как и Соловьев, Надлер отмечал, что Талейран был очень дальновидным дипломатом и мог воспользоваться ситуацией в своих интересах⁸. Так же Надлер отмечает, что Талейран заранее знал о специфике проведения конгресса, как собрания, на котором все будет решаться небольшим кругом Великих держав, а так же заранее видел все возможные пути для дипломатических маневров Франции⁹.

В целом, в рамках дореволюционной отечественной историографии образ Талейрана был скорее положительным, историки данного периода

⁶ Соловьев С.М. Император Александр I. Политика, дипломатия / С.М. Соловьев. - М.: АСТ, 2003

⁷ Надлер В.К. Император Александр I и идея Священного союза/ В.К.Надлер. – Рига: Издание книгопродавца Н.Киммеля, 1892. Т.V.

⁸ Там же. С. 49.

⁹ Надлер В.К. Император Александр I и идея Священного союза/ В.К.Надлер. С. 364

весьма высоко оценивали профессиональные качества знаменитого французского дипломата.

В советской историографии интерес к личности и деятельности Шарля Мориса де Талейрана был куда более выраженным, появились труды биографического характера, посвященные данной личности. В первую очередь, необходимо отметить работу глубокого исследователя Евгения Викторовича Тарле «Талейран»¹⁰, впервые изданную в 1948 году. Здесь же можно отметить трехтомную «Историю дипломатии» под редакцией В.П. Потемкина, изданную в 1941 году, в подготовке которой принял участие Е.В. Тарле.¹¹

Опираясь на мемуары дипломата, Тарле обратил пристальное внимание и к дипломатической деятельности Талейрана, и к его личности. Историческую роль Ш.М. Талейрана историк описывает следующим образом: «Талейран был дипломатом начинавшейся эпохи буржуазного владычества, эпохи победоносного наступления капитала и крушения феодально-дворянского строя, и именно Талейран первый уловил, в каком направлении следует видоизменить старые дипломатические навыки»¹². Так же он отмечал, что Талейран, несмотря на то, что всегда исходил из «свокорыстных субъективных мотивов», способствовал победе буржуазного класса, а потому его роль в историческом развитии была прогрессивной. Тарле не игнорирует спорных черт личности дипломата, а именно ставшую легендарной коррумпированность и корыстность, которые возмущали еще современников самого Талейрана, однако указывает, что это, по сути, общая черта всех буржуазных дипломатов¹³. Его роль в происходивших тогда событиях, в частности в создании Венской системы, Е. В. Тарле оценивает как весьма важную, а порой и определяющую. Историк подробно описывает политические маневры Талейрана и его дипломатическую стратегию. Оценка

¹⁰ Тарле Е.В. Талейран. - М.: Издательство АН СССР, 1948.

¹¹ История дипломатии: В 3 т. Т.1. / под ред. В.П. Потемкина. - М.: Соцэкгиз, 1941.

¹² Тарле Е.В. Талейран. С. 5.

¹³ Там же. С. 8.

личности и деятельности Ш.М. Талейрана, высказанная Тарле, надолго утвердилась в советской исторической науке.

Уже во второй половине XX века работал над анализом личности Талейрана советский специалист Ю.В. Борисов. Работа «Шарль-Морис Талейран» посвящена биографии дипломата. Борисовым, как и Тарле, был проведен комплексный анализ личности, жизненного пути и дипломатического искусства Талейрана¹⁴. В самом начале автор указывает на идейные основы «талейрановской» дипломатии. По словам Борисова, они заключались в абсолютной беспринципности и жестком прагматизме, обслуживавшей интересы тех общественных сил, которые в данный момент стояли у власти¹⁵. Отсюда, по мнению автора, и исходит потрясающая гибкость принципов: сначала оправдание и закрепление дипломатическими средствами территориальных захватов Бонапарта; потом - признание святости идей легитимизма, законности монархических режимов, осуждение вмешательства государства во внутренние дела соседей¹⁶.

Борисов пишет, что Талейран был противоречивым человеком. Противоречивость его личности отражала реальные противоречия жизни и всей той эпохи крупных и быстрых социально-экономических и политических перемен. Талейран приспособлялся к ним: словно переваривая их в самом себе. Талейран представлял собой нечто вроде зеркала, отражающего характерные черты буржуазного строя и его дипломатической службы.

В современной отечественной историографии дипломатическая история Европы конца XVIII – начала XIX века в целом, и роль в ней Талейрана в частности, так же не осталась без рассмотрения. Особенно хотелось бы выделить работы Наринского М.М., Нечаева С.Ю., Медякова А.С., Танышиной Н.П. В основном работы обозначенных авторов по

¹⁴ Борисов Ю.В. Шарль-Морис Талейран. - М.: Междунар. отношения, 1986.

¹⁵ Там же. С. 54.

¹⁶ Там же. С. 67.

дипломатической истории рассматриваемого периода посвящены особенностям Венского конгресса и смежным темам¹⁷. В то же время, работы, посвященные непосредственно Шарлю Морису де Талейрану, так же продолжают появляться на свет¹⁸. Причем, стоит отметить, что современные оценки деятельности Талейрана отличаются от бытовавших в советской историографии, где едва ли можно встретить характеристику Талейрана как «буржуазного дипломата» со свойственной данной фразе марксистской окраской.

В частности, С.Ю. Нечаев в своей книге весьма неплохо показал время жизни Талейрана, попытался объяснить его поступки. Автор, в частности, всемерно старается оправдать его. Талейрана обвиняли в откровенном издоимстве, на что следует оправдание, что так делали тогда все, и Талейран не был исключением. К тому же взятки он брал не за дела, подрывающие интересы Франции, а за мелкие уступки и уже принятые решения. С.Ю. Нечаев категорически не согласен с обвинением в адрес Талейрана, что он был выдающимся предателем, изменившим всем режимам, которым он служил. Он считает, что Талейран просто, будучи умным человеком, своевременно видел, когда действия того или иного режима начинали вступать в противоречие с интересами Франции, и тогда переходил на сторону более перспективного хозяина¹⁹.

¹⁷ См.: Наринский М.М. Венский конгресс и формирование новой системы международных отношений // Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн: научное издание / под ред. А.В. Торкунова. - М.: Аспект Пресс, 2012.; Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. — М.: Аспект Пресс, 2012. С. 230; Таньшина Н. П. Венская система и Венские соглашения: взгляд из Франции // РСМ. 2017. №4 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/venskaya-sistema-i-venskie-soglasheniya-vzglyad-iz-frantsii> (дата обращения: 30.03.2020); Венская система: национальные партитуры в «европейском концерте» (к вопросу о соотношении национальных интересов и коллективной безопасности) // 200 лет Венской системе: проект и практика европейской дипломатии. Материалы IX Конвента РАМИ. М., 2016. С. 175-188; Медяков А. С. История международных отношений в Новое время — М.: Просвещение, 2007.

¹⁸ Таньшина Н.П. Последняя роль князя Ш.-М. Талейрана: посольство в Лондоне (1830-1834 годы) // Новая и новейшая история. 2014. № 5. С. 204-220.

¹⁹ Нечаев С.Ю. Талейран - Москва : Молодая гвардия, 2013.

С.Ю. Медяков, в свою очередь, отмечает выдающиеся дипломатические способности Ш.М. де Талейрана, выделяя его как одного из самых способных дипломатов своего времени, чей острый ум и безукоризненная логика доводов делали его незаменимым на переговорах.

Н. П. Танышина дает еще более положительную оценку, она говорит о Талейране как об одном из лучших дипломатов всех времен.

В целом можно сказать, что в современной отечественной историографии дипломатические таланты Талейрана имеют достаточно высокую оценку, а его роль в дипломатической истории Европы имела, по мнению отечественных историков, огромное значение.

Подводя итоги, стоит заметить, что особенности дипломатической истории Европы конца XVIII – начала XIX века в целом, и место и роль в ней Талейрана, в исторической науке изучены достаточно хорошо. Тема представлена как отдельными локальными исследованиями, так и обширными биографическими работами, претендующими на обобщение. Так же стоит отметить, что роль Шарля Мориса де Талейрана в политической и дипломатической истории Европы оценивается по-разному.

Источниковую базу квалификационной работы можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся опубликованные законодательные акты, такие как Конституция Франции 1791г., Конституция XII года, Кодекс Наполеона 1804г, Декларации прав человека и гражданина 1789г.

Ко второй группе источников относятся международные договоры: Тильзитский мирный договор, Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе (Тильзит, 7 июля 1807 г.), Парижский мирный договор, Секретная конвенция между Россией и Францией (Париж, 10 октября 1801 г.), Секретный договор оборонительного союза между Францией, Австрией, Великобританией против России и Пруссии(3 января 1815) и т.д.

В третьей группе находятся источники личного характера, прежде всего мемуары. В первую очередь, это мемуары самого Шарля Мориса де Талейрана²⁰. Безусловно, личные воспоминания едва ли могут служить максимально объективным источником при анализе дипломатической истории, однако в них содержатся весьма важные данные, позволяющие сделать определенные выводы о личностных особенностях их автора, что является важной частью исследования.

В работе также были использованы мемуары Армана де Коленкура, который довольно часто упоминал в данном тексте Талейрана и давал определенные характеристики его деятельности и личностным особенностям²¹. Очень важное место в исследовании занимают мемуары Наполеона, который оставил множество сведений о личности и характере Талейрана и дал ему собственную оценку: «Это человек большой безнравственности, но и большого ума. Конечно, он самый способный из всех министров, которых я имел»²².

Весьма развернутую характеристику Талейрана как личности и государственного деятеля оставил в своих мемуарах Рене де Шатобриан²³. Причем, в отличие от большинства других современников он крайне критично подходит к характеристике дипломатических способностей Талейрана, в частности в мемуарах он писал следующее: «Деятельность Талейрана на поприще дипломатическом доказывает его относительную посредственность: вы не сможете назвать ни одного сколько-нибудь значительного его достижения. При Бонапарте он только и делал, что исполнял императорские приказы; на его счету нет ни одних важных переговоров, которые бы он провел на свой страх и риск; когда же ему

²⁰ Талейран Ш.-М., Мемуары. — М.: Издательство института международных отношений, 1959. С. 180.

²¹ Коленкур Арман де. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. - М.: Кучково поле, Гала пресс; 2002 г. - С. 181.

²² Бонапарт, Наполеон. Максимумы и мысли узника Святой Елены. - М.: Азбука-классика, 2007. С. 95.

²³ Шатобриан Франсуа-Рене. Замогильные записки//Пер. с фр. О. Э. Гринберг и В. А. Мильчиной. Вступ. ст. и примеч. В. А. Мильчиной. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995

представлялась возможность поступать по собственному усмотрению, он упускал все удобные случаи и губил все, к чему прикасался»²⁴

Перечисленные выше источники позволили выявить особенности системы международных отношений в Европе в конце XVIII – начале XIX веков, выявить особенности дипломатической культуры данной эпохи, а также определить то, какая роль в данных явлениях и процессах принадлежала Шарлю Морису де Талейрану.

Целью данной работы является исследование дипломатического искусства Шарля Мориса де Талейрана в условиях исторических перемен Франции XVIII - начала XIX в.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить особенности французской дипломатии и международной политики в период конца XVIII – начала XIX вв.;
2. Изучить особенности формирования личности Шарля Мориса де Талейрана;
3. Выявить место и роль Шарля Мориса де Талейрана в международной политике Франции рассматриваемого периода.

Исходя из цели и задач исследования, объектом изучения являются международные отношения в конце XVIII – начале XIX вв. Предметом исследования является место и роль Шарля Мориса де Талейрана в ней.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1789 по 1815 гг., поскольку именно в данный период происходили наиболее существенные трансформации и внутри Франции, и в системе международных отношений, а также потому, что именно тогда Шарль Морис де Талейран был наиболее политически активен.

Теоретические и методологические основы работы составляют совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания исторической действительности, а также комплекс принципов исторического

²⁴ Шатобриан Франсуа-Рене. Замогильные записки. С. 572.

познания, состоящий из принципа историзма, научной объективности и системности.

К общенаучным методам исследования можно отнести: анализ и синтез, а также метод индукции.

В основу работы были положены следующие частнонаучные методы исторического исследования. Историко-сравнительный метод был применен для анализа изменений в системе международных отношений, а так же при сопоставлении разных точек зрения современников на происходящие события и фигуру Талейрана. Историко-генетический метод был использован при описании биографии Шарля Мориса де Талейрана, рассмотрения системы международных отношений данного период в их становлении и развитии. Историко-системный метод позволил выявить особенности функционирования системы международных отношений в Европе в XVIII – начале XIX вв., для выявления особенностей в принципах дипломатии XVIII века и дипломатии XIX века, механизмы работы Венской системы и роль в ней Шарля Мориса де Талейрана.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и приложения. Введение раскрывает актуальность, историографию, цель, задачи, объект, предмет и методы исследования.

В первой главе рассматривается Франция в системе международных отношений в конце XVIII – начале XIX вв. Во второй главе раскрываются формирование и роль личность Шарля Морила де Талейрана в международной политике Франции. Третья глава посвящена методическим аспектам преподавания темы в курсе всеобщей истории в 8 классе.

В заключении подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы по рассматриваемой теме.

ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЕВРОПЫ НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВВ.

1.1 Особенности французской дипломатии и международной политики в эпоху Великой революции

События Великой французской революции и последующих Наполеоновских войн породили принципиально новую систему международных отношений, получившую название Венской. Она была порождена войной, длившейся практически четверть века. Однако она имела непосредственного предшественника – Вестфальскую систему, созданную в 1648 году в результате не менее масштабной и разрушительной Тридцатилетней войны, стержнем конфликта которой являлся религиозный раскол в Священной Римской Империи. Ключевыми положениями компромиссного договора стали принципы, провозглашавшие идеи государственного интереса, государственного суверенитета, «баланса сил», правового равенства всех государств²⁵.

Концепции государственного суверенитета и государственного интереса подразумевали, что источником и носителем суверенных прав является конкретный государь, или же государство²⁶. Вместе с тем, данный принцип подразумевал, что ни одно государство не имеет права вмешиваться во внутреннюю политику другого государства. В первую очередь это касалось вопросов религии. Не менее важной являлась концепция «баланса сил». Суть ее сводилась к представлению о том, что в Европе должен существовать паритет сил среди великих держав, который должен был обеспечивать мир и стабильность в Европе²⁷. Стоит отметить, что Вестфальская система не исключала возможности войны как таковой, чему

²⁵ Медяков А. С. История международных отношений в Новое время — М.: Просвещение, 2007. С. 16.

²⁶ Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871): Учеб. пособие. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. С. 42.

²⁷ Там же. С. 43.

свидетельством являются многочисленные военные конфликты XVIII века. Однако, несмотря на перераспределение относительной мощи между государствами, сам принцип баланса сил продолжал действовать.

Французская революция со своим новым взглядом на принципы международных отношений, положила конец этой шаткой системе²⁸. Революция провозгласила принцип народного суверенитета, который распространился и на внешнюю политику, дополнившись принципами демократизации и идеологизации²⁹. Прежде всего, принцип народного суверенитета отвергал прежнее положение Вестфальской системы, по которой источником этого самого суверенитета являлся государь. Отныне, источником суверенитета и легитимности, в том числе и во внешней политике, являлась нация как совокупность всех граждан государства. Знаменитая Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 содержала в себе поистине революционное утверждение: «...нация является главным источником всякого суверенитета». Таким образом, менялось само понимание государственной власти с точки зрения её легитимизации³⁰. Отныне именно нация начинает определять все атрибутивные признаки государства. Данный принцип имел своим непосредственным следствием искоренение остатков феодальных норм международных отношений. Отныне войны могли быть мотивированы исключительно интересами нации, а не конкретного государя в рамках династической политики, территория государства переставала рассматриваться как вотчинная собственность монарха, она превращалась в коллективную собственность всей нации.

Стоит отметить, что впервые в рамках политической практики этот принцип был осуществлен во время Войны за независимость США. Однако, это событие не имело столь широкого влияния на общий вектор политического развития Европы, ввиду отдаленности и малого

²⁸ Медяков А. С. История международных отношений в Новое время. С. 83.

²⁹ Там же. С. 84.

³⁰ Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г.// Медяков А. С. История международных отношений в Новое время — М.: Просвещение, 2007. С. 86.

политического веса молодой республики. Данные нововведения имели силу во многом потому, что имели место в одном из самых важных культурных и политических центров Европы - во Франции.

В свою очередь, как уже было сказано ранее, принцип национального суверенитета сопровождался демократизацией внешней политики. Не стоит, однако, понимать данную тенденцию слишком буквально: дипломатия, как и прежде, находилась в ведении профессионалов и осуществлялась традиционными средствами³¹. В то же время, институты репрезентативной демократии, рост политической вовлеченности народных масс, пускай и в ограниченном объеме, способствовали формированию у них представлений о политике своего государства, её сущности и целях³². Таким образом, нация начинает принимать опосредованное участие в международной политике.

Не менее важным фактором внешней политики Франции стала идеология, причем, с углублением революционных тенденций, идеологическая подоплека внешней политики набирала силу³³. Вновь, со времен образования Вестфальской системы идеология вернулась в международную политику в качестве её детерминирующей силы. Революционные лозунги, такие как «мир хижинам, война - дворцам», «смерти королям и тиранам» прекрасно иллюстрируют данное явление³⁴. О более конкретных политических проявлениях идеологии речь пойдет далее.

Конечно, на протяжении революции данные принципы еще не сложились в законченном виде, однако имели известное значение при ведении внешней политики. Кроме того, стратегия ведения международной политики претерпевала значительные изменения в связи с изменениями как внутри Франции, так и за ее пределами, в том числе это касается изменений военной обстановки.

³¹ Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871). С. 42.

³² Медяков А. С. История международных отношений в Новое время. С. 87.

³³ Дебидур А. Дипломатическая история Европы. Священный Союз от Берлинского до Венского конгресса. 1814-1878. С.88.

³⁴ Медяков А. С. История международных отношений в Новое время. С. 88.

С началом Французской революции и приходом к власти феянов изменился не только вектор внешней политики, но и структура организации внешнеполитического ведомства. Прежде всего, перераспределились полномочия между королем и Национальным собранием, а значит между исполнительной и законодательной властью. До революции министр иностранных дел назначался лично королем и был ответственен исключительно перед ним³⁵. В свою очередь послы и министры назначались из тесно связанных с двором аристократических фамилий. Министерство иностранных дел, в свою очередь, состояло из двух управлений, одно из которых ведало связями с государствами Западной, Центральной Европы и Америки, второе - со странами Восточной, Южной и Северной Европы. Им в помощь создавались, по мере нужды, вспомогательные отделы.

После учреждения Национального собрания ситуация в корне изменилась. В соответствии с уже описанными принципами национального суверенитета и демократизация, внешняя политика и дипломатия была поставлена под контроль нации, опосредованно через представительный орган. Полномочия короля были значительно сокращены. В мае 1790, согласно постановлению Национального собрания, функции короля сводились к контролю над дипломатическими переговорами³⁶. Ратификацией договоров ведало Национальное собрание³⁷. Право объявления войны и мира принадлежало ему же, однако вносить подобные предложения мог только король. Непосредственный свидетель этих событий, Ш.М. Талейран, так описывал утрату монархом своих полномочий: «Королевская власть превратилась после Учредительного собрания в простую тень, и притом тень,

³⁵ Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. С. 136.

³⁶ Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871). С. 53.

³⁷ История международных отношений и внешней политики: Учеб. пособие: В 3-х ч. 4.1 (Для студентов высших учебных заведений) / Г.Ш.Жамбатырова, К.И.Байзакова, М.Ш.Губайдуллина, К.Л.Макашева, Г.А.Мовкебаева, И.А.Черных. /Под общ. ред. Ж.У.Ибрашева. - Алматы: Казак университеті, 1998. С. 62.

бледневшую с каждым днем»³⁸. Стоит также отметить, что династическая тайная дипломатия и союзы строго порицались. Депутаты заявляли, что приемлемыми являются только «национальные договоры» со «справедливыми народами»³⁹.

Основой внешней политики Франции эпохи конституционный монархии можно считать декрет, принятый в декабре 1791 года, в котором было установлено, что Франция отказывается от завоевательных войн и никогда не употребит сил против свободы любого народа⁴⁰. И действительно, французское правительство вело себя крайне миролюбиво и сдержанно по отношению к другим державам Европы, хотя причины этого заключались, скорее, в практической необходимости. Даже тогда, когда австрийские войска вторглись в Бельгию, с целью подавить местную революцию, вопреки надеждам бельгийцев, Франция осталась безучастной. Однако это безучастие как раз иллюстрирует, что пацифистская доктрина носила в первую очередь практический, а не идеологический характер⁴¹.

Великие державы Европы, в свою очередь, на начальных этапах скорее позитивно отнеслись к революции во Франции, так как надеялись, что внутренняя нестабильность ослабит страну. К тому же внимание европейских дворов было обращено к Польше, которая стала объектом экспансионистской политики Австрии, Пруссии и России. Россия же вызывала наибольшие опасения, расширяясь за счет Османской империи и уже упомянутой Польши⁴².

Несмотря на изначальное миролюбие революционной власти, некоторые его действия со временем обострили напряжение между странами. В основном это касалось мер направленных на изъятие феодальных и

³⁸ Талейран Ш.-М., Мемуары. С. 83.

³⁹ Медяков А. С. История международных отношений в Новое время. С. 89.

⁴⁰ Там же. С. 90.

⁴¹ История международных отношений и внешней политики: Учеб. пособие: В 3-х ч. С. 62.

⁴² Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871). С. 53.

церковных земель и пополнение ими национального земельного фонда⁴³. Подобные мероприятия, несмотря на кажущийся сугубо внутривосточный характер, затрагивали интересы ряда других государств и вызвали их вполне закономерную реакцию. В частности, изъятие земель у феодалов в Эльзасе привело к тому, что свои владения потеряли и некоторые немецкие князья, которые решили искать справедливости у австрийского императора Леопольда II⁴⁴. Кроме того, декретом от 14 сентября 1791 Авиньон, на протяжении 500 лет принадлежавший Папскому престолу, вернулся в состав Франции (что является первым случаем перехода территории от одного государства к другому на основе волеизъявления населения этого региона). Данный декрет привел к закономерному конфликту с Папой, который публично проклял революцию и её идеи.

Так же беспокойство у революционного общества вызывал сам королевский двор Франции и его династические связи с другими монархами Европы. В основном причина недовольства крылась в фигуре Марии Антуанетты, небезупречная общественная репутация которой подкреплялась слухами о неприкрытом шпионаже в пользу Австрии, сестрой правителя которой она являлась⁴⁵. Таким образом, несмотря на попытки Национального собрания оставаться внешне политически нейтральным, внутренняя обстановка не позволяла сохранять этот нейтралитет надолго.

Конфликт между нацией и королем достиг своего пика летом 1791 во время Вареннского кризиса, когда король, пытаясь сбежать за границу, был случайно опознан гражданами, затем схвачен и доставлен обратно в Париж. Вполне закономерно, что доверие к королю было исчерпано. Однако, фрейлины, не желая давать повод для войны, вернули королю исполнительные полномочия, предоставив ему ведение всех внешних сношений с правом заключать договоры при условии, что они будут ратифицированы

⁴³ Ревуненков В. Г. История Французской революции. — СПб.: Образование—Культура, 2003. С. 191.

⁴⁴ Там же. С. 193.

⁴⁵ История международных отношений и внешней политики: Учеб. пособие: В 3-х ч. С. 64.

законодательным корпусом⁴⁶. «Реакционеры» же, в лице королевского двора эмигрантов, не оставляли попыток развязать войну между Австрией и Францией, надеясь, что первая одержит победу и низвергнет революцию⁴⁷.

Кроме того, и сам король надеялся на помощь со стороны других государств в подавлении революции, и более того, даже способствовал этому. Об этом, в частности, свидетельствует его письмо к Прусскому королю от 3 декабря 1790 года, в котором он заявляет следующее: «Я только что обратился к императору, к императрице России, к королям Испании и Швеции с предложением созыва конгресса главнейших государств Европы, опирающегося на вооруженную силу, как лучшее средство остановить здесь заговорщиков, установить более желательный порядок вещей и помешать терзающему нас злу распространиться по остальным государствам Европы»⁴⁸. Поэтому, можно говорить о том, что дипломатия самой Франции и дипломатия королевского двора шли независимо друг от друга в противоположных направлениях: фэйяны стремились умиротворить своих соседей, в то время как королевский двор пытался развязать войну.

Желаниям королевского двора отвечали более радикальные партии, в том числе набиравшая силу Жиронда, однако если королевский двор и реакционеры верили, что война поможет избавиться от революции, то революционеры видели в войне способ отвлечь население от внутренних проблем и надеялись экспортировать революцию в другие страны Европы. В результате, 20 апреля 1792 года началась война между Францией и Австрией. Причем, важно отметить, что официально, война была объявлена французской стороной именно «королю Чехии и Богемии», а не самим народам Австрийской империи⁴⁹. Тем самым Французы хотели показать свои

⁴⁶ Ревуненков В. Г. История Французской революции. С. 208.

⁴⁷ Медяков А. С. История международных отношений в Новое время. С. 92.

⁴⁸ Письмо Людовика XVI к прусскому королю от 3 декабря 1790 года// // Хрестоматия по Новой истории в 2 ч. Ч.1.: 1642-1870: пособие для учителя / под ред. А.И.Молока, В.А.Орлова. - М., 1958. - С. 79-80.

⁴⁹ Медяков А. С. История международных отношений в Новое время. С. 98.

намерения вести войну не против самих народов, а против монарха и Старого порядка. Таким образом, Европа вступила в эпоху революционных войн.

20 августа 1792 года в связи с государственным переворотом жирондистов произошел коренной перелом не только во французском обществе, но и в стратегии международной политики. В связи с официальным низвержением короля теневая дипломатия двора осталась в прошлом. Новые руководители страны провозгласили принципиально иную внешнеполитическую установку, от пассивной и оборонительной стратегии страна перешла к экспансионизму. Иначе говоря, оборонительная политика уступила место наступательной. В министерстве иностранных дел произошли перестановки. Министром стал Лебрен, а дипломатический комитет возглавил Ж. Дантон. Устремления французской дипломатии были нацелены на раскол австро-прусского союза и нейтрализацию Англии, которая финансировала военные компании союзников. Однако планы жирондистов рухнули после казни Людовика XVI 21 января 1793 года. После этого все державы, кроме США, Швейцарии, Дании и Швеции разорвали дипломатические связи с Францией⁵⁰. В связи с этим Франция посчитала себя вправе объявить войну большинству держав Европы. Таким образом, к марту 1793 года была сформирована первая антифранцузская коалиция в составе Австрии, Пруссии, Великобритании, России, Испании, Голландии, Сардинии и Неаполитанского королевства. Жирондисты предпринимали дипломатические попытки расколоть коалицию или, по крайней мере, ослабить антиреволюционный пыл своих противников. Примером тому является апрельский декрет 1793 года, который провозглашал отказ от планов «экспорта революции», однако он не дал результатов⁵¹.

События 31 мая – 2 июня ознаменовали начало якобинской диктатуры – нового этапа революции и, соответственно, нового этапа развития французской внешней политики. Во времена якобинцев роль министра

⁵⁰ Медяков А. С. История международных отношений в Новое время. С. 101.

⁵¹ Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. Том 3//Пер. с франц. С. 125.

иностранных дел и председателя дипломатического комитета Конвента была сведена к нулю Комитетом общественного спасения. В сентябре 1793 года Комитет принял «временные дипломатические основания», согласно которому, ликвидировались официальные дипломатические миссии Франции везде, кроме США и Швейцарии⁵². Их функции переходили под контроль секретных агентов во главе с Дантоном. В ноябре того же года был принят декрет Французского Национального Конвента об отношении Французской республики к иностранным государствам, в котором было объявлено, что: «Национальный конвент объявляет от имени французского народа, что его неизменным решением является быть грозным к ее врагам, великодушным к своим союзникам, справедливым ко всем народам»⁵³. Кроме того, в начале 1794 года было упразднено министерство иностранных дел. Причиной таким переменам послужило как обострение отношений с другими государствами, так и радикализация настроения революционного руководства. Фактически, на данном этапе революции дипломатические службы были попросту не нужны Франции, хотя закрытие МИДа было связано, по большей части, не с практической стороной вопроса, а являлось скорее показательным актом разрыва всяких отношений с монархами⁵⁴. Вместе с тем, тактика, которой придерживалось французское правительство, также была направлена на раскол антифранцузской коалиции, делая ставки на обострение противоречий в связи с польским вопросом. Рассматривался даже вариант территориальных уступок Англии и Голландии.

Якобинская диктатура была свергнута 27 июля 1794 года. Был установлен режим Термидорианского Конвента, сменившийся позднее режимом Директории. Падение якобинцев повлекло за собой определенный

⁵² Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871). С. 65.

⁵³ Декрет Французского Национального Конвента об отношении Французской республики к иностранным государствам, 17 ноября 1793 г// Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. Монография. — Коллектив авторов. — М.: Аспект Пресс, 2012. С. 193.

⁵⁴ Медяков А. С. История международных отношений в Новое. С. 103.

пересмотр внешнеполитической стратегии. Ко времени Директории большая часть противоречий между противниками Франции была улажена, и они смогли полностью сконцентрироваться на подавление революции⁵⁵. Однако и сама Франция к этому времени начала оправляться от анархии, работа военной промышленности была налажена, а национальная армия одерживала победы на полях сражений.

В этих условиях дипломатия заметно активизировалась. В конце 1794 года система дипломатического представительства Франции за рубежом была восстановлена. Было воссоздано министерство иностранных дел, которое с 1797 года возглавлял Шарль Морис де Талейран-Перигор.

2 апреля 1795 года был подписан мирный договор с Пруссией. По этому договору Франция и Пруссия разграничивали сферы влияния: первая получила левый берег Рейна, вторая – протекторат над германскими княжествами правого берега Рейна⁵⁶. Стоит отметить, что, несмотря на провозглашенные принципы открытой дипломатии, французское правительство использовало ранее отвергаемые методы, в том числе тайные соглашения⁵⁷. Характер этих соглашений был явно экспансионистским, так как требовал от Пруссии отказа от агрессии по отношению к странам, оккупированным французской армией. Таким образом, можно наблюдать далеко идущие захватнические планы французского правительства, что так же идет в разрез с декларируемым в начале революции постулатами.

В мае и июле того же года из войны вышли Голландия и Испания. Испания обязывалась вступить с Францией в военный союз, а Голландия, в свою очередь, превращалась в зависимую от Франции Батавскую республику. Декретом от 1 октября 1795 Бельгия была присоединена к Франции. При этом, с новоприобретенными территориями обходились как с

⁵⁵ Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. Том 3//Пер. с франц. С. 131.

⁵⁶ Франко-пруссский договор (Базель, 5 апреля 1795 г.). // Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. Монография. — Коллектив авторов. — М.: Аспект Пресс, 2012. С. 189.

⁵⁷ Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-пруссской войны (1618—1871). С. 67.

захваченными, а не как с освобожденными: на них налагались контрибуции, увозились лучшие произведения искусства и т.д. Принцип национального самоопределения перестает играть серьезную роль в мотивах революционного правительства.

Из всех участников коалиции война продолжалась лишь с Англией, Так как Австрия и Россия также вышли из войны к 1797 году. Однако, Великобритания смогла вновь собрать коалицию в 1798 году, однако одержать над ней победу предстояло уже Наполеону Бонапарту, осуществившему 2 декабря 1799 года государственный переворот.

Успехи термидорианской Франции были вызваны, с одной стороны, усилившейся военной мощью (организационное преимущество национальной армии над армиями Старого порядка и талант отдельных полководцев), с другой же дипломатическими усилиями, которые способствовали расколу коалиции и постепенному выведению из войны каждого противника и расширению сферы влияния Франции.

Таким образом, Французская революция внесла значительные изменения в сущность дипломатии и международных отношений Европы. Вместе с революцией в европейский политический дискурс вошли такие понятия как «национальный суверенитет», «национальный интерес» и т.д. В дипломатической области произошел декларируемый отказ от тайной дипломатии и независимости дипломатических служб от нации. Однако, со временем в связи с изменениями как внутри Франции (радикализация революции), так и в Европе (развертывание полномасштабной войны) дипломатические принципы меняются, становясь ко времени Директории все более прагматичными. Несмотря на это, французское дипломатическое ведомство выступало отныне от имени всей нации, а не от имени конкретного правителя страны. В связи с тяжелым международным положением от дипломатов Франции требовалась высокая степень профессиональной компетенции, ввиду чего дипломатическая история узнала таких деятелей, как Ш. М. Талейран.

1.2 Система международных отношений в период Первой Империи.

В годы первой империи сложилась в некоем роде уникальная международная обстановка. В это период с 1799 по 1814 год на международной арене практически безраздельно доминировало одно государство – Франция. Прочие Европейские государства, как малые, так и крупные, в свою очередь, ставили перед собой задачу сохранения собственного суверенитета⁵⁸. При этом, нужно понимать, что к простому биполярному антагонизму «Франции против всех» дело не сводилось, поскольку все государства стремились отстаивать, в первую очередь, свои интересы, которые могли вступать в противоречия с интересами других государств⁵⁹. В качестве примера можно привести трудные взаимоотношения Великобритании и России, Австрии и Пруссии и т.д. Несмотря на наличие общего врага государства продолжали ставить личные интересы выше коллективных. Активно использовалась тайная дипломатия и секретные договоры, которые позволяли участникам коалиций поддерживать облик противника Франции, но при этом вступать с ней в добровольные дипломатические отношения. В качестве примера можно привести секретную конвенцию между Россией и Францией 10 октября 1801 года в рамках которой оговаривается благожелательное отношение сторон друг к другу, а так же конкретные действия по поддержке друг друга на международной арене.⁶⁰

Кроме того, сама по себе международная политика в этот период отличалась переплетением различных факторов: экономических, политических, военных, личностных, идеологических и т.д. Все это

⁵⁸ Медяков А. С. История международных отношений в Новое время. С. 109.

⁵⁹ Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871). С. 68.

⁶⁰ Секретная конвенция между Россией и Францией (Париж, 10 октября 1801 г.)//Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871): Учеб. пособие. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. С. 68.

подготавливало почву для дальнейшего развития международных отношений, как комплексного и многофакторного явления.

Триумфальное шествие Наполеона в качестве императора начинается с 1800 года: Россия вышла из войны, Австрия была разбита в северной Италии. В 1802 году был заключен Амьенский мир Великобританией по которому она обязывалась вернуть Франции большую часть захваченных колоний, передать Мальту госпитальерам, возвратить Турции Египет. Кроме того, обе страны обязывались поддерживать сложившийся порядок в Европе. Таким образом, впервые за 10 лет в Европе установился хотя бы шаткий мир, закрепивший победу Франции.

Однако, подобная ситуация продлилась недолго, поскольку политическое устройство Европы на тот момент не могло устраивать никого из Великих держав. Промышленное превосходство Англии и проникновение её товаров в Европу, в том числе и во Францию, порождало заведомо невыгодную для местных производителей конкурентную среду, что в свою очередь мешало развитию промышленности на континенте⁶¹. Так же не стоит списывать со счетов и личностные особенности лидеров европейских государств. С одной стороны личные амбиции Наполеона уходили далеко за пределы Рейна и Северной Италии. Он четко осознавал превосходство Франции над прочими государствами, и соответственно стремился использовать данную ситуацию в своих интересах⁶². С другой стороны, этот факт осознавали, с разной степенью отчетливости, и прочие Европейские дворы, что, естественно, не могло их устраивать. Помимо этого, сама фигура Наполеона вызывала личностную и идеологическую неприязнь у монархов Европы. Идеологический фактор иллюстрируется событиями 1804 года, когда по приказу Наполеона, хотя и не по его инициативе, был казнен герцог Энгийенский, чему во многом поспособствовал лично Талейран. Именно это событие, т.е. убийство члена королевского дома, стало решающим для

⁶¹ Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. Том 3//Пер. с франц. С. 148.

⁶² Медяков А. С. История международных отношений в Новое время. С. 111.

разрыва отношений между Россией и Францией⁶³. Кроме того, Александр I в секретной инструкции Новосельцеву от 12 сентября 1804, определял свои основные цели следующим образом: «нашим желанием было прежде всего освободить от ига этого тирана угнетенную им страну»⁶⁴. Ввиду этого, создание Третьей коалиции не заставило себя долго ждать. 25 октября 1804 года был сформирован союз между Россией и Австрией, 2 января 1805 года к этому союзу присоединилась Швеция, 11 апреля Англия. Позднее к ней примкнули Неаполитанское королевство и Османская империя. Таким образом, к сентябрю 1805 года она оформилась окончательно⁶⁵.

Однако, Франция так же имела ряд союзников, хотя и очевидно, что существенной роли в войне они не играли и были государствами, в целом, второго эшелона. Сами боевые действия длились относительно не долго и окончились полным разгромом сухопутных сил антифранцузской коалиции, в то же время стоит отметить, что на море французы потерпели сокрушительное поражение при Трафальгаре. Сразу после победы в Берлине 21 ноября 1806 года был подписан декрет о континентальной блокаде, который сыграл важнейшую роль в дальнейших событиях. Суть данной стратегии сводилась к экономическому давлению на Англию посредством лишения её основного рынка сбыта, то есть Европы⁶⁶. Однако, своей цели блокада не достигла. Англия хоть и испытывала экономические трудности, но имела рынки сбыта в других частях света, и это не учитывая массовую контрабанду в самую Европу. При этом сама блокада наносила существенный ущерб экономикам на континенте.

⁶³ Ибрашев Ж.У. История международных отношений и внешней политики: Учеб. пособие: В 3-х ч. 4.1 (Для студентов высших учебных заведений) / Г.Ш.Жамбатырова, К.И.Байзакова, М.Ш.Губайдуллина, К.Л.Макашева, Г.А.Мовкебаева, И.А.Черных. /Под общ. ред.Ж.У.Ибрашева. - Алматы: Казак университеті, 1998. С. 78.

⁶⁴ Из Секретной инструкции Александра I Новосельцеву, 12 сентября 1804 г.// Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871): Учеб. пособие. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. С. 76.

⁶⁵ Ибрашев Ж.У. История международных отношений и внешней политики. С. 80.

⁶⁶ Там же. С. 81.

Наполеон стремился расширить сферу своего влияния и ряды своих союзников, причем весьма радикальными мерами. В частности, особое недовольство противников вызывала ликвидация Священной Римской Империи и создание подчиненного Франции Рейнского союза, состоящего из 15 западногерманских государств. Кроме того, выполнять оговоренные в договорах с другими государствами собственные обязательства, император французов не спешил (например, договоренности с Фридрихом Вильгельмом III относительно Ганновера). Все это стало предпосылками формирования четвертой коалиции. Основными противниками Франции на этот раз были Россия, Англия, Пруссия. Война, как и в прошлый раз, длилась относительно не долго и завершилась победой Франции в середине лета 1807. По итогам войны в планы Наполеона входила полная ликвидация Пруссии, однако усилия российской дипломатии предотвратили ликвидацию одной из великих держав. Причем, даже в тексте Тильзитского мирного договора было прописано, что: «Его вел. Имп. Наполеон, из уважения к имп. всеросс. и во изъявление искреннего своего желания соединить обе нации узами доверенности и непоколебимой дружбы, соглашается возвратить Пруссии, союзнику его вел. Имп. всеросс., все те завоеванные Францией страны, города и земли, кои ниже означены: часть Магдебурга, Бранденбург, Котбус, Померанию, Силезию, Нецкий округ и земли, принадлежавшие Пруссии на востоке до 1 января 1772 года»⁶⁷.

Отдельное внимание стоит уделить Тильзитскому миру 7 июля 1807 года, созданный совместными усилиями Наполеона, Александра и Талейрана, игравшего в этой миссии за обе стороны. Данный договор раскрывает одновременно и структуру отношений между Францией и прочими великими державами, и дипломатические методы, с помощью которых Наполеон обеспечивал разлад в рядах противников. Из анализа

⁶⁷ Русско-французский мирный договор (Тильзит, 7 июля 1807 г.)// Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. Монография. — Коллектив авторов. — М.: Аспект Пресс, 2012. С. 198-199.

текста документа можно вывести ряд особенностей, присущих французской и европейской дипломатии в данный период. Общий тон документа можно назвать «дружеским», при этом отдельный акцент делается на уважении и де-юре признании равенства между императорами. Например, в преамбуле подчеркивается взаимность намерений сторон по достижению мира: «Е. в. имп. всеросс. и е. в. имп. французов, король италийский, протектор Рейнского союза, воодушевляемые равномерным желанием положить конец бедствиям войны»⁶⁸. Так же, как уже было указано ранее, в положении, согласно которому Пруссия сохраняет суверенитет и часть территорий, особый акцент сделан на том, что на такой шаг Наполеон пошел исключительно из уважения к Александру I.

При этом, очевидно, что несмотря на декларируемое равноправие, Россия выступает «младшим членом» данного союза, о чем можно сделать вывод ввиду преобладания статей, которые обязывают Россию к определенным действиям, зачастую ей не выгодным (например, ст 14, 15, 18, 21, 22, 23 и секретные статьи 1 и 2)⁶⁹. Однако, некоторые статьи соответствовали интересам России (ст. 4, 9, 13, и секретная статья 3), что отражало желание Наполеона не просто ослабить Россию, но обеспечить её фактическую лояльность или хотя бы нейтралитет.

Там же был заключен Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе, который был полностью секретным. Основное содержание данного договора сводиться к военному союзу между Францией и Россией и взаимной дипломатической поддержке. Россия обязуется в случае отказа Англии от заключения мира выступить против нее на стороне

⁶⁸ Русско-французский мирный договор (Тильзит, 7 июля 1807 г.)// Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. Монография. — Коллектив авторов. С. 198-199.

⁶⁹ Там же. С. 198-199.

Франции, последняя, в свою очередь, обязуется, в случае отказа Турции от посредничества Франции, вступить с ней в войну на стороне России⁷⁰.

В этом отношении показательно, что мирный договор с Пруссией носил совершенно иной характер. Во всем документе нет ни одной статьи, которая бы явно отражала интересы Пруссии. В то же время почти все статьи являются перечислением различных уступок, на которые обязывался идти прусский король. Примечательно то, что несмотря на ранее признанный за Пруссией статус великой державы, нигде в документе не декларируется равноправие сторон, речь идет лишь о «провозглашении мира и полной дружбы»⁷¹.

Таким образом, Наполеон выстраивает структуру отношений с той или иной страной ввиду не статуса этой державы, а ввиду его конкретных внешнеполитических интересов. В рамках данных договоров можно отчетливо проследить основные методы достижения поставленных целей: создание дочерних государств, подконтрольных Франции (Вестфалия); требования официального признания ставленников Наполеона в качестве правителей тех или иных государств; стремление внести раскол в ряды потенциальных противников (требование в определенном случае вступления России и Пруссии в войну на стороне Франции, отчуждение территорий Пруссии в пользу России с целью ослабить союз этих государств); использование тайных соглашений, статей отдельных договоров для проведение двойственной политики (фактически Наполеон является союзником Турции против России и России против Турции). Таким образом, спектр методов, применяемых Наполеоном достаточно широк, и включает в себя как традиционные методы, так и совершенно новые.

⁷⁰ Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе (Тильзит, 7 июля 1807 г.). // Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. Монография. — Коллектив авторов. — М.: Аспект Пресс, 2012. С. 199-200.

⁷¹ Франко-прусский мирный договор (Тильзит, 9 июля 1807 г.)// Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. Монография. — Коллектив авторов. — М.: Аспект Пресс, 2012. С. 201-202.

С апреля по октябрь 1809 года развернулась война пятой коалиции, закончившаяся очередной победой Наполеона. 14 октября 1809 года Франция навязала Австрии Шенбрунский мир, а в 1810 Наполеон добился брака с австрийской принцессой Марией Луизой. Данный шаг иллюстрирует достаточно противоречивое отношение Наполеона к институтам потомственного дворянства и традиционного признака легитимности власти над теми или иными территориями⁷². С одной стороны, он постоянно смещает неудобных ему правителей (В Испании, Неаполе, на территории бывшей Священной Римской Империи и т.д.), произвольно меняет границы государств (создание Рейнского союза, Вестфалии и т.д.), но при этом готов отказаться от своей гражданской жены в пользу заключения брака с австрийской принцессой в целях легитимации собственной власти и власти своей династии⁷³.

Начиная с 1809 года отношения между Россией и Францией начинают заметно ухудшаться. Это было вызвано главным образом тремя факторами: отказ России от реального участия в войне против Австрии; аннексия Францией Ольденбурга, в которой правящая династия была родственна Романовым; континентальная блокада, шедшая в разрез с экономическими интересами России.

Высшая точка накала в отношениях между Россией и Францией наступила в 1812 году когда Франция объявила войну России. В результате этого конфликта Франция утратила большую часть военных сил, миф о непобедимости Наполеона был развеян, а по всей Европе и на народном и на государственном уровне началась борьба против французов. В 1813 году была сформирована шестая коалиция, которой в результате удалось добиться победы над Наполеоном и, фактически, ликвидировать его империю.

⁷² Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. Том 3//Пер. с франц. С. 161.

⁷³ Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871). С. 89.

Таким образом, в период империи сложилась особая система международных отношений. В основе этой системы лежало военное и политическое господство Франции на континенте с одной стороны, и стремление прочих крупных держав ликвидировать это господство. На протяжении данного периода завершился начатый еще во время революции процесс разрушения Вестфальской системы. Французская международная политика носила весьма радикальный характер и стала почвой для пересмотра международного права в Европе и создания Венской системы.

ГЛАВА 2. ШАРЛЬ МОРИС ТАЛЕЙРАН И ЕГО РОЛЬ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ

2.1 Ш.М. Талейран. Формирование личности и начало карьеры дипломата

Шарль Морис Талейран-Перигор родился 2 февраля 1754 года в Париже. Семья Талейрана принадлежала к старинному дворянскому роду, появившемуся еще при Капетингах, однако особым богатством похвастаться не могла. Отец Талейрана, граф Перигор, служил одним из воспитателей дофина, а его мать Александрина исполняла обязанности придворной дамы. Они постоянно находились в разъездах между Парижем и Версалем. У него было три брата: старший и двое младших. Талейран воспитывался кормилицей близ Парижа, в семье которой он провел первые четыре года своей жизни. Именно там Шарль-Морис и получил свою травму: мальчик упал с комода и настолько сильно повредил себе ногу, что навсегда остался хромым.

В четыре года Шарль был отправлен в Шале, в родовой замок семьи Талейранов-Перигоров. В нем проживала его прабабушка, Мария Француаза де Рошешуар, приходившаяся внучкой известному государственному деятелю эпохи Людовика XIV - Кольберу. Она очень любила своего внука, и пребывание в замке стало для мальчика лучшим воспоминанием о детстве: «Она была первым человеком в моей семье, который проявил ко мне чувство, и она же была первой, давшей мне счастье любить. Да воздается ей за это! Да, я ее любил! Память ее мне очень дорога»⁷⁴.

В сентябре 1760 года Талейран был отослан в столичный колледж. Как отмечают почти все исследователи, холодность и безразличие родителей наложили определенный отпечаток на личность будущего дипломата. К примеру, по его прибытии в Париж, мать и отец не соизволили навестить сына, который 17 дней провел в дилижансе, и отправили слугу встречать

⁷⁴ Талейран Ш.-М., Мемуары. С. 55.

ребенка, которого не видели несколько лет. Вот что он пишет об этом в своих мемуарах: «На семнадцатый день, в одиннадцать часов утра, я прибыл в Париж. Старый камердинер моих родителей ожидал меня на улице Ада в почтовой конторе. Он проводил меня прямо в коллеж Гаркура. В полдень я сидел за столом в трапезной...».⁷⁵ Однако, вместе с некоторой долей обиды на свое одинокое положение Талейран считал, что одиночество помогло научиться ему размышлять глубже и заранее предугадывать ход событий.⁷⁶ К числу лучших учеников будущий глава МИДа не принадлежал, однако учился вполне прилежно. После окончания колледжа в возрасте 14 лет перед Талейраном не стояло особого выбора в плане карьеры: военным он не мог стать ввиду детской травмы, а на покупку административной должности у семьи не было средств⁷⁷. Поэтому родителями Шарля была выбрана профессия священнослужителя. В те годы духовное звание приносило достаточно стабильный доход, так что выбор его обедневшей семьи не был удивительным. Но Талейран категорически не желал стать священником, однако родители, тем не менее, отправили его к дяде в Реймс. В своей работе Евгений Тарле подчеркивает, что на протяжении всего периода своей жизни священнослужителя Талейран терпеть не мог длиннополой черной сутаны, которую на него нацепили по окончании из коллежа, и мечтал ее снять. В 1770 году он поступает в семинарию Сен-Сюльпис.

Вопреки неприязни к карьере духовника, Талейран успешно продвигался по иерархической лестнице: к 21 году он получает должность аббата в Реймсе, затем становится главным викарием. В 34 года он уже епископ Отенской епархии, что начинает приносить солидный доход. Можно отметить, что черты характера, присущие ему с раннего детства, стали наиболее явно проявляться именно тут. Среди них можно отметить общительность, изворотливость, полную беспринципность и, в некоторой

⁷⁵ Талейран Ш.-М., Мемуары. С. 57.

⁷⁶ Там же. С. 57.

⁷⁷ Борисов Ю. В. Шарль-Морис Талейран. С. 54.

степени, черствость. Он научился использовать всех, особенно женщин, для достижения своих целей. Он не был хорош собой, был искалечен, но женщин он восхищал своими умом, эрудицией и харизмой. Кроме того, он умел следить за своей внешностью, в частности, так его описывает Ю.В. Борисов: «Шарль-Морис, высокий — 177 сантиметров — и хорошо сложенный, всегда сохранял аристократическую осанку, спокойные манеры. Густые светлые волосы и светлые брови. Ясный взгляд серо-синеватых глаз — холодных, напряженных, испытующих, в которых иногда появлялось что-то пугающее, вызывающее у собеседника робость»⁷⁸. Лиловая ряса не особенно мешала ему проводить жизнь в праздности. Но, несмотря на бесчисленные светские рауты, азартные игры, любовные похождения, Талейран был далек типажа обычного гуляки: он чутко предугадывал грядущие перемены. Тарле в своей работе утверждает, что «столь быстро и прочно утвердиться при дворе помог Тайлерану его дар распознавать, какой именно невлиятельный человек будет влиятельным, и заблаговременно расстилать вокруг него свои сети»⁷⁹.

Талейран стал членом Генеральных штатов 5 мая 1789 года в качестве делегата от духовного сословия⁸⁰. При этом он очень быстро осознал, какая сила победит в этой борьбе, а потому занял весьма либеральную позицию, преподнося себя как друг народа, врага привилегий, защитника угнетенных. Вот что дипломат пишет в своих мемуарах: «Так как состав Генеральных штатов явно сводил первые два сословия к нулю, то оставалось лишь одно разумное решение: уступать до того, как к этому принудят силой, и пока еще можно было поставить себе это в заслугу. Таким путем можно было воспрепятствовать крайностям и сразу принудить третье сословие к осторожности, сохранить влияние на общие прения и выиграть время, что часто означает выигрыш всего. Если еще оставался шанс восстановить свои

⁷⁸ Борисов Ю. В. Шарль-Морис Талейран. С. 74.

⁷⁹ Тарле, Е.В. Талейран. С. 31.

⁸⁰ Борисов Ю.В. Шарль-Морис Талейран. С. 76.

позиции, то только таким путем. Поэтому я, не колеблясь, присоединился к числу тех, которые стояли за него»⁸¹.

Во время революции государство как никогда нуждалось в пополнении казны, и Талейран в октябре на заседании Национального собрания вносит предложение о безвозмездной передаче церковных земель в земельный фонд государства⁸². Не удивительно, что после данного заявления популярность епископа резко возрастает. Он часто выступает с докладами, работает в нескольких комитетах. Однако, стать своего рода «вождем народа» он не стремился, предпочитая более доходную и менее опасную работу⁸³. В феврале 1790 года он был выбран председателем Учредительного собрания.

Вскоре Талейрану удалось снискать себя славу и на поприще дипломата. В январе 1792 года ему было поручено выполнить свою первую дипломатическую задачу - добиться от Англии нейтралитета в предстоящей войне Франции с противниками на континенте. И эту миссию он вполне успешно выполнил, отсрочив вступление Англии в войну более чем на год⁸⁴. 10 августа 1792 года был установлен республиканский строй. Талейран сразу пишет революционный манифест о низложении короля и составляет ноту для английского правительства о событиях во Франции, в которой всячески очерняет образ Луи XVI, после чего уезжает из страны. Свои действия он комментировал следующим образом: «Моей истинной целью было уехать из Франции, где мне казалось бесполезным и даже опасным оставаться, но откуда я хотел уехать только с законным паспортом, чтобы не закрыть себе навсегда пути к возвращению»⁸⁵. Так он и сделал: под предлогом ведения переговоров о переходе к метрической системе измерений и получив паспорт он тут же выезжает в Англию. Вскоре во Франции были обнаружены два

⁸¹ Талейран Ш.-М., Мемуары. С. 76.

⁸² Тарле, Е.В. Талейран. С. 78.

⁸³ Там же. С. 80.

⁸⁴ Борисов.Ю. В. Шарль-Морис Талейран. С. 98.

⁸⁵ Тарле Е.В. Талейран. С. 84.

письма Талейрана к Луи XVI, и если бы дипломат, в то время, находился во Франции, то не только его карьера, но и жизнь оказалась бы в опасности.

Талейран остался в Лондоне, ведя тяжелую жизнь эмигранта. Средств не было, а для обитающих там французских эмигрантов он был предателем и отступником. Англичанам же его таланты были безынтересны. В январе 1794 Талейран отправился в Америку. Здесь он пробыл недолго, занимаясь, в основном, земельными спекуляциями⁸⁶. С падением Робеспьера и установлением режима Директории ему представилась возможность безопасно вернуться во Францию, что он и сделал в 1796 году. Однако, завязать отношения с новым правительством ему сразу не удалось. Это случилось, по причинам, которые описывает Тарле в своей биографической книге: «трое членов Директории считали Талейрана взяточником, четвертый вором и взяточником, а пятый – изменником, вором и взяточником.»⁸⁷ Вернуться в политические круги Шарлю-Морису помогла его бывшая любовница Жермен де Сталь. Она 8 раз приходила на прием к Баррасу – фактическому главе Франции. Последний понимал, что правительству был нужен хороший дипломат, «человек, обладающий способностью к долгим извилистым переговорам, к словесным поединкам самого трудного свойства».⁸⁸ Шарль Морис Талейран как раз и был таким.

Поэтому в 1797 году Талейран был назначен министром иностранных дел Французской республики, чему он, конечно, был несказанно рад, ведь пост министра открывал ему блестящие возможности для обогащения: «Он брал взятки с Пруссии, брал с Испании, брал с Португалии, брал с Соединенных Штатов, брал с колоний и метрополий, с материков и островов, с Европы и с Америки, с Персии и с Турции; брал со всех, кто так или иначе зависел от Франции, или нуждался во Франции, или боялся Франции»⁸⁹. И речь здесь всегда идет об огромных суммах, составлявшие десятки и сотни

⁸⁶ Борисов Ю. В. Шарль-Морис Талейран. С. 98.

⁸⁷ Тарле Е.В. Талейран. С. 87.

⁸⁸ Борисов Ю.В. Шарль-Морис Талейран. С. 98.

⁸⁹ Тарле Е.В. Талейран. С. 87.

миллионов франков золотом. Успехов достиг политик, талантливо используя биржу, ведь именно от его политических решений зависела биржевая конъюнктура.

При этом ни в коем случае нельзя говорить о том, что Талейран, на занимаемой им должности, игнорировал служебные обязательства. Прежде всего Талейран внес ряд перемен в организацию министерства иностранных дел:

1. Он восстановил институт консулов: главной задачей консулов стали защита торговых интересов французских торговцев и сбор коммерческой информации.

2. Он восстановил дисциплину в своем ведомстве: служащие на протяжении рабочего дня трижды расписывались в присутственном листе.

3. Он сформировал генеральный секретариат: главной его задачей были анализ и обобщение донесений из-за границы, подготовка к отправке за рубеж текстов законов и решений Директории, выдача паспортов⁹⁰.

К тому же, он начал разрабатывать вопрос об участии законодательной и исполнительной власти в сфере внешней политики и дипломатии. Он считал, что Конституция 1795 года недостаточно четко определяла полномочия Директории, которая активно вмешивалась во внутренние дела других стран: например, это касается попытки, инсценированной правительством, изменить Конституцию оккупированной Швейцарии. Талейран критиковал подобные действия и предлагал, чтобы разделение полномочий во внешней политике были перераспределены в пользу законодательного корпуса, в частности:

1. право признания иностранного государства и его конституции должно принадлежать только законодательной власти;

2. право принять декрет о вмешательстве Французской республики в дела иностранных государств должно принадлежать только Законодательному корпусу;

⁹⁰ Борисов Ю. В. Шарль-Морис Талейран. С. 98.

3. вопрос об окончательной судьбе завоеванных стран также должны решать законодатели;

4. директора должны ежегодно информировать законодательную власть о международном положении страны;

5. секретные договоры не должны предусматривать предоставление кредитов или субсидий.⁹¹

Что касается конкретных внешнеполитических желаний, Талейран хотел сохранить нейтралитет Испании; связать Австрию, поддерживая Пруссию; обеспечить союз с Англией, нормализовать отношения с Россией: это необходимо было сделать для того внести разлад между бывшими членами антифранцузской коалиции и преодолеть внешнеполитическую изоляцию Франции. Главная задача состояла в сближении с Россией, как с мощнейшей державой на континенте, и ее недопущение в очередную коалицию. Но уже через несколько месяцев после прихода Талейрана во внешнеполитическое ведомство, он убедился в нереальности своих замыслов, так как большая часть стран Европы по-прежнему относилась к Франции крайне враждебно⁹². Поэтому назначение Талейрана на должность министра иностранных дел не помогло молодой республике улучшить свое международное положение и в 1798 году сформировалась новая антифранцузская коалиция.

Из выше сказанного можно сделать вывод: первый период деятельности Талейрана на посту главы дипломатической службы оказался неудачным. Он допустил множество просчетов, но сумел сохранить свое положение. Потерпев ряд дипломатических поражений, князь Перигор стал более осторожно и взвешенно вести внешнюю политику в последующем.

Находясь на посту министра, Талейран неизбежно должен был столкнуться с другим человеком, известность которого стремительно росла.

⁹¹ Борисов Ю. В. Шарль-Морис Талейран. С. 102.

⁹² Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871). С. 69.

Его имя - Наполеон Бонапарт. Талейран своим «профессиональным нюхом» сразу понял, на кого следует делать ставку. С этого времени их жизни соединились на целых 14 лет, 10 из которых Талейран активно поддерживал Наполеона. Эти два человека, столь не похожие друг на друга, на самом деле имели много общего.

2.2 Талейран – первый дипломат Империи.

Талейран сохранил свой пост во времена консульства и первой империи – министром иностранных дел он пробыл до 1807 года. Преемниками Талейрана были назначены сначала Шампаньи (герцог де Кадор), а затем герцог Бассано⁹³. Из этих трех министров один лишь Талейран обладал настоящим дипломатическим талантом. Остальные два были только исполнителями воли Наполеона, посредственными чиновниками, аккуратными и трудолюбивыми начальниками канцелярии министерства иностранных дел. Однако, несмотря на все таланты и ум Талейрана, внутреннюю независимость и беспринципность, Наполеону удалось и его сделать орудием в своих руках до определенной поры. При этом, сам император крайне высоко оценивал профессиональные качества Талейрана: «несомненно самый способный из всех министров, которые у меня были», — цитирует слова императора в своих мемуарах Арман де Коленкур⁹⁴.

При этом Талейран также питал довольно теплые чувства к Наполеону. Так он пишет в своих мемуарах: «Я любил Наполеона; я даже чувствовал привязанность к его личности, несмотря на его недостатки; при его выступлении я чувствовал себя привлеченным к нему той непреодолимой обаятельностью, которую великий гений заключает в себе; его благодеяния вызвали во мне искреннюю признательность...я пользовался его славой и ее

⁹³ Зорин В.А. История дипломатии. В пяти томах. (Изд. 2-е). Т. 3. Под ред.: А. А. Громыко. — М.: Издательство Политической литературы, 1979. С. 145.

⁹⁴ Коленкур Арман де. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. С. 181.

отблесками, падавшими на тех, кто ему помогал в его благородном деле».⁹⁵ Кроме того, в своем завещании он велел в своим племянникам в случае если фамилия Бонапарта вновь блеснет на политической арене (что на момент 1836 года была весьма маловероятно), всеми силами поддерживать наследника Наполеона, чтобы тем самым почтить память самого Шарля Мориса де Талейрана⁹⁶. Кроме того, уже в старости, будучи послом в Лондоне, он периодически с гордостью напоминал всем, что был приближенным самого великого императора, и многому научился именно у него⁹⁷.

Однако, стоит заметить, что симпатии Талейрана по отношению к Наполеону заканчивались там, где начинались личные интересы Талейрана, которые он называл «интересами Франции». В свою очередь, Наполеон, высоко ценивший Талейрана, сам внимал его советам только тогда, когда они соответствовали его собственному мнению. Кроме того, рядом с глубоким уважением к уму Талейрана соседствовало глубокое презрение к его нраву и характеру⁹⁸. К примеру, когда в 1809 году, после возвращения из Испании Наполеон узнал о факте распространения Талейраном неодобрительных высказываний в адрес политики императора, то закатил настоящую сцену, в ходе которой им были сказаны следующие слова: «Вы вор, мерзавец, бесчестный человек! Вы не верите в Бога, вы всю вашу жизнь нарушали все ваши обязанности, вы всех обманывали, всех предавали, для вас нет ничего святого, вы бы продали вашего родного отца!.. Вы заслужили, чтобы я вас разбил, как стекло, и у меня есть власть сделать это, но я слишком вас презираю, чтобы взять на себя этот труд! Почему я вас еще не повесил на решетке Карусельской площади? Но есть, есть еще для этого еще достаточно времени! Вы грязь в шелковых чулках! Грязь! Грязь! Грязь...»⁹⁹ К числу

⁹⁵ Талейран Ш.-М., Мемуары. С. 180.

⁹⁶ Тарле, Е.В. Талейран. С. 81.

⁹⁷ Лактионов. А. История дипломатии. С. 359.

⁹⁸ Тарле, Е.В. Талейран. – М.:изд-во АСТ, 2010. С. 82.

⁹⁹ Там же. С. 116-117.

неблагоприятных отзывов о Талейране среди современников, можно отнести слова Александра I, которые приводит в своей книге Ю. В. Борисов: «Талейран пытался оправдать свое беспримерное предательство тем, что, изменяя Наполеону, он действовал будто бы в интересах Франции. То были, конечно, софизмы. Талейран действовал в своих личных интересах и в интересах Австрии»¹⁰⁰

Стоит отметить, что современники поражались спокойствию и выдержанности Талейрана, по нему никогда нельзя было понять, какие эмоции он испытывает. Писали, что «если душа человека – потемки, то душа Талейрана – непроглядная мгла»¹⁰¹. Таким образом, отношения императора и его министра можно назвать весьма противоречивыми: с одной стороны, они были полны профессионального и интеллектуального взаимоуважения, с другой стороны, нередкими были конфликты на личностной почве, а также из-за разного понимания актуальной политической ситуации, что и стало, в итоге, причиной их раскола.

Стоит отметить, что Наполеон и сам был достаточно хорошим дипломатом и тонким политиком, поэтому совместная их работа проистекала следующим образом: Наполеон обозначал политический курс, а Талейран помогал его оформить должным образом¹⁰². Е.В. Тарле следующим образом описывал решаемые Талейраном задачи: «первый консул (вскоре превратившийся в императора) захватывал чужую землю, а Талейран стилистически оформлял сообщение о случившемся»¹⁰³. В качестве примера можно привести ввод французских войск в Швейцарию в 1802 году, после чего Талейран в спешке издал циркуляр, разъясняющий, что это сделано не затем, чтобы «лишить Швейцарию свободы, но затем, чтобы успокоить раздражающие её смуты» хотя никаких смут там не было¹⁰⁴.

¹⁰⁰ Борисов Ю. В. Шарль-Морис Талейран. С. 167.

¹⁰¹ Тарле Е.В. Указ. соч. С. 117.

¹⁰² Борисов Ю. В. Шарль-Морис Талейран. С. 148.

¹⁰³ Там же. С. 149.

¹⁰⁴ Лактионов. А. История дипломатии. С. 376.

При этом, несмотря на то, что общий внешнеполитический курс Франции в этот период определял отнюдь не Талейран, все же нельзя отрицать, что в своей деятельности он пользовался относительной свободой, хотя и не пересекая границ, поставленных Наполеоном. До определенного момента император доверял Талейрану и поручал ему даже проекты особой секретности, о чем, в частности, пишет Армен де Коленкур в своих мемуарах¹⁰⁵. Так же стоит отметить, что в принципе работа Талейрана и всей Французской дипломатии существенно облегчалась обширными успехами французской армии: многочисленные победы Франции и постоянные поражения противников давали широкий простор для дипломатического давления. От Талейрана, по сути, требовалось грамотно оформить договор, учесть все нюансы, подобрать нужную лексику, и извлечь наибольшую пользу из одержанных побед, с чем он справлялся блестяще. Однако стоит отметить, что даже когда ситуация не была столь однозначной, министру иностранных дел удавалось извлечь из нее максимальную выгоду. К примеру, в 1802 году после поражения Австрии при Маренго, которое едва ли можно назвать окончательным, Талейрану удалось на переговорах переиграть Австрийского представителя, вынудив его отступить от изначальной тактики затягивания переговоров и, более того, согласиться на подписание крайне не выгодных для австрийской стороны прелиминарных условий мира¹⁰⁶.

Важным талантом Талейрана являлась его способность в своих высказываниях совмещать вежливый и почтительный тон с порой весьма грубым содержанием. К примеру, во время Русско-турецкой войны 1806-1812 года Наполеон оказывал некую помощь Турции, что противоречило устной части Тильзитских соглашений. В ответ на жалобы русских послов Талейран ответил следующее: «в дипломатии то же, что и в музыке: если

¹⁰⁵ Коленкур Арман де. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. С. 85.

¹⁰⁶ Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. С. 65-66.

мотив не положен на ноты, то никакой цены он не имеет»¹⁰⁷. Таким образом, он намекает, что устных договоров в мире дипломатии не существует и Наполеон просто обманул Александра. Другой похожий случай имел место в 1804 году, когда был казнен герцог Энгиенский. После этого инцидента в ответ на гневное письмо Александра I Талейран ответил временному поверенному в делах России во Франции П. Я. Убри следующее: «Если бы в то время, когда Англия замышляла убийство Павла I, вы знали, что зачинщики заговора находятся на расстоянии одного лье от границы, неужели бы вы не постарались схватить их?»¹⁰⁸ Не удивительно, что такой ответ глубоко задел чувства российского императора, ведь он содержал намек на причастность Александра к убийству своего отца, и намек этот исходил от особы, гораздо более низкой по статусу, нежели русский монарх.

Занимая столь высоко положение Талейран никогда не упускал возможности улучшить свое материальное благосостояние самыми разными средствами. Например, в 1800 году во время переговоров по урегулированию конфликта Франции и США, связанного с официальным разрешением Директории захватывать суда нейтральных стран, перевозящие английские товары, Талейран требовал с американской стороны выплатой ему предварительного вознаграждения «за хлопоты»¹⁰⁹. Кроме того, за «подношения» он принимал участие в разрешении проблем мелких германских князьков, а так же играл на бирже, пользуясь информацией, получаемой в виду служебного положения¹¹⁰. Он жил по принципу «что угодно, лишь бы не быть бедным». В то же время стоит отметить, что, ставшая легендарной, коррумпированность Талейрана не противоречила национальным интересам Франции и не наносила ущерба государству, по крайней мере существенного.

¹⁰⁷ Лактионов. А. История дипломатии. С. 378.

¹⁰⁸ Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. С. 68.

¹⁰⁹ Там же. С. 66.

¹¹⁰ Тарле, Е.В. Талейран. С. 120.

Талейран оставался верен государственной политике Наполеона вплоть до 1806-1807 годов. В это время Франция фактически обеспечила себе гегемонию на континенте и была мощнейшим государством в мире. Однако, Талейрану становилось понятно, что экспансионистские амбиции императора начинают противоречить государственным интересам Франции. Империя, внешне могущественный непобедимый колос, в любой момент могла рухнуть под весом собственной тяжести: громадная империя Наполеона представляла собой конгломерат совершенно разных территорий и народов, объединенных войной и удерживаемых силой. Еще в 1807 году, когда империя была на пике своего могущества, Талейрану было понятно, что рано или поздно, при сохранении текущего курса, неизбежно произойдет распад этой шаткой системы. Поэтому, уже во время Тильзитских переговоров, он вел двойную игру: с одной стороны формально исполнял свои обязанности, а с другой вступил в сговор с Александром против своего императора и консультировал русского царя во время этих переговоров¹¹¹. Данный жест Талейрана стал для русского и прочих европейских дворов своеобразным признаком внутренней разобщенности империи Наполеона¹¹².

Не удивительно, что именно после этих событий Талейран перестает быть министром иностранных дел. В своих мемуарах Талейран утверждает, что сам подал в отставку по озвученным выше причинам, написав «я не хочу быть палачом Европы»¹¹³. С точки зрения Наполеона ситуация выглядела несколько иначе. По мнению императора, именно он отправил своего министра в отставку, причем в связи с вышедшим за грани дозволенного взяточничеством последнего. Имеет место и третий взгляд, что истина находится где-то по середине: Наполеон действительно убрал Талейрана с поста из-за злоупотребления служебным положением, но и сам Талейран в силу несогласия с курсом императора был не против ухода в отставку. Примечательно, что через четыре дня после этого события, бывший министр

¹¹¹ Борисов Ю. В. Шарль-Морис Талейран. С. 167.

¹¹² Тарле, Е.В. Талейран. С. 105.

¹¹³ Борисов Ю. В. Шарль-Морис Талейран. С. 179.

указом императора был назначен герцогом Беневентским с титулом «высочества» (как принцы императорской фамилии) и с наименованием «светлейший», и, помимо этого, с окладом в триста тысяч франков в год¹¹⁴. Свое положение при дворе он также сохранил.

С тех пор он играл роль своего рода «двойного агента», поскольку, с одной стороны, исполнял свои церемониальные обязанности, а с другой – информировал Петербург и Вену обо всех важных событиях и планах империи, работая заодно с Фуше¹¹⁵. Меттерних, имевший тайные связи с Талейраном так оценивал ситуацию во Франции и пути её развития. С одной стороны, по его мнению, существовала «система» Наполеона, ориентированная на завоевания, войны и разрушение Европы. С другой стороны, «система» Талейрана и Фуше, предполагающая стабилизацию, закрепление успехов и прочный мир¹¹⁶.

Поскольку Талейран потерял должность со временем его сведения становились все менее ценными. К тому же Наполеон, подозревая бывшего министра в неверности, старался не допускать до него важной информации. Однако, факт предательства остался для него лишь догадкой. Талейран, в свою очередь, продолжал работать против Наполеона вплоть до поражения последнего.

Таким образом, Талейран сыграл значительную роль как в становлении Первой империи, так и в ее гибели, проявив себя и как талантливый дипломат, и как успешный заговорщик. Однако Талейрана называют гением дипломатии не столько за службу при Наполеоне, сколько за его дипломатический подвиг на Венском конгрессе.

2.3 Роль Талейрана в формировании Венской системы.

¹¹⁴ Тарле, Е.В. Талейран. С. 103.

¹¹⁵ Борисов Ю. В. Указ. соч. С. 181.

¹¹⁶ Тарле, Е.В. Талейран. С. 113.

После поражения Наполеона Бонапарта в 1814 году перед европейскими державами, как малыми, так и великими, встали две основные задачи: разрешить спорные вопросы, порожденные в эпоху Первой империи, такие как: судьба герцогства Варшавского, Саксонский вопрос, обустройство Италии, определение границ Франции и т.д.; создание новой стабильной системы международных отношений в Европе, позволяющей предотвратить где бы то ни было революции и не допустить событий, подобных Наполеоновским войнам¹¹⁷. Разрешить все эти вопросы предстояло на специальном конгрессе, созванном в Вене.

По своим масштабам это было беспрецедентное событие: на конгресс было послано 216 делегаций со всей Европы. Предполагалось, что участие в конгрессе будут принимать все вовлеченные в прошедший конфликт страны с обеих сторон. Однако, главная роль отводилась странам, принявшим участие в подписании Шамонского трактата: России, Англии, Австрии, Пруссии, Франции, Швеции, Испании, Португалии¹¹⁸. Несмотря на это, фактически планировалось, что даже из такого весьма скромного списка решающая роль будет отведена четырем великим державам победительницам, стремящимся перековать карту Европы на свое усмотрение в своих интересах: России, Англии, Австрии и Пруссии.

После поражения Франция оказалась в положении, близком к дипломатической изоляции: формально она считалась полноправным участником конгресса, но фактически, поскольку все видели в ней виновницу минувших войн, её мнение не собирались учитывать, а её интересы - защищать¹¹⁹. В связи с этим первоочередная задача, стоявшая перед Луи XVIII и Талейраном, заключалась в выработке стратегии позволяющей отстаивать интересы Франции, которые заключались, прежде всего, в

¹¹⁷ Рей Мари-Пьер Венский конгресс как инструмент выработки новых дипломатических норм и обычаев. Пер. С французского О. В. Окуновой // С. 31-44.

¹¹⁸ Додолев, М. А. Венский конгресс 1815 г. в современной зарубежной историографии / М.А. Додолев // Новая и новейшая история. 1994. №3. С. 79-88.

¹¹⁹ Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. Том 3//Пер. с франц. С. 5.

сохранении целостности дореволюционных территорий и обеспечении суверенности нового монарха. Прежде всего Франции необходимо было найти те средства, ту позицию, которая помогла бы преодолеть то положение, в котором она оказалась.

Стержнем союза великих держав являлся страх перед Францией и борьба с ней. Следовательно, необходимо было показать, что бояться более нечего и что Франция отказывается отныне от роли завоевателя¹²⁰. Поскольку союзники сражались против Наполеоновской Франции под эгидой принципов легитимизма, то теперь перед Францией открывалась возможность во всеуслышание принять эти принципы, взять на себя роль их поборника и защитника. По этому поводу Талейран высказался следующим образом: «Следовало дать понять, что Франция довольствуется тем, что имеет; и что она искренно отказалась от прежних завоеваний; что она чувствует себя достаточно сильной и в своих прежних границах; что она и не думает стремиться к их расширению; что она, наконец, полагает теперь свою славу в умеренности. И если она хочет, чтобы к её голосу еще прислушивались в Европе, то настаивает она на этом лишь потому, что намерена защищать права других народов против всякой попытки нарушения этих прав»¹²¹. Таким образом, Франция вооружалась теми самыми принципами, которые союзники сами провозгласили.

Для защиты интересов Франции в Вене был необходим лучший дипломат из тех, что были в распоряжении Луи XVIII, так как, несмотря на кажущуюся неуязвимость французской позиции, она была очень неустойчива: любая провокация или неаккуратно брошенное слово, неосторожность при ведении переговоров (особенно тайных) уничтожили бы позицию Франции и позволили бы обличить её как завоевателя¹²². В данном случае назначение Талейрана стало надежной Францией, однако большинство

¹²⁰ Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. Том 3//Пер. с франц. С. 5.

¹²¹ Там же. С. 11.

¹²² Кинг Дэвид. Битва дипломатов, или Вена, 1814. — М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 55.

его современников разглядят в его дипломатической игре лишь потакание бывшим противникам и предательство.

С самого момента своего приезда 23 сентября в Вену французские представители ощутили на себе неприязнь со стороны прочих делегатов. Остались многочисленные свидетельства участников данных событий, которые свидетельствуют о том, что первые дни на конгрессе Талейран проводил практически в полном одиночестве¹²³. Однако, он сразу увидел ту брешь, через которую можно прорвать изоляцию, а именно стремление четырех великих держав оградить остальных участников от принятия тех или иных решений. Здесь Франция могла выступить в роли защитника интересов небольших государств, так как сама она ничего не требовала и ничего не желала. Уже при обсуждении регламента предстоящего конгресса, на котором присутствовали представители шести держав, Талейрану удалось отстоять право Франции принимать участие в решении задач, поставленных конгрессом. При этом, уже здесь проявился еще один характерных стратегический момент дипломатии Талейрана на конгрессе – проведение четкой границы между Францией и Наполеоном. По этому поводу, во время чтения протокола от совещания 22 сентября Талейран обратил внимание на формулировку «союзные державы» и сказал следующее: «Союзные, но против кого? Это не может быть против Наполеона, так как он на острове Эльбе. Несомненно так же, что это не против Французского короля, так как он является гарантией прочного мира. Господа, будем говорить откровенно: если существуют еще союзные державы, то я здесь лишний»¹²⁴. После этого, формулировка «союзные» была удалена. Далее Талейран продолжил: «а между тем, если бы меня здесь не было, вы бы живо ощущали мое отсутствие<...>присутствие министра Луи XVIII освещает здесь принцип, на котором покоится весь общественный порядок»¹²⁵.

¹²³ Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. Том 3//Пер. с франц. С. 24.

¹²⁴ Там же. С. 26.

¹²⁵ Там же. С. 26.

Далее, ознакомившись с регламентом предстоящего конгресса, он отметил, что если все вопросы должны решаться лишь сторонами, подписавшими мирный договор, то на это должна быть дана, как минимум, санкция от остальных держав, и получить такие полномочия можно было лишь на конгрессе, которого еще не состоялось. Таким образом, Талейран на первом же совещании смешал планы союзников по отстранению прочих держав от активного участия в конгрессе, достигнув первой победы для Франции. Однако дальнейшие дипломатические противостояния были гораздо тяжелее и гораздо важнее, но надо признать, что без этой маленькой победы дальнейшая борьба была бы невозможна. Вот что пишет об этом Фридрих фон Генц, секретарь конгресса: «Вмешательство Талейрана и Лабрадора убийственно отразилось на наших планах. Они протестовали против принятой нами ранее процедуры. В продолжение двух часов они сильно нас пробирали. Это была сцена, которой я никогда не забуду».¹²⁶

С этого момента Талейран начал играть весомую роль на Венском конгрессе и прорвал изначальную изоляцию. Таким образом, французский дипломат, представляющий проигравшую сторону начал задавать ход всему конгрессу. 1 октября Талейран составил ноту, которую разослал своим коллегам из России, Австрии, Испании, Англии и Пруссии. Содержание ноты сводилось к тому, что восемь держав, подписавших Парижский трактат, имеют основания для активного участия в конгрессе. 3 октября состоялось собрание у Меттерниха, на котором, помимо прочего, обсуждение велось и по поводу данной ноты, содержание которой раздражало четырех союзников. Меттерних и прочие настаивали на том, что все вопросы должны решаться четырьмя державами победителями. Талейран, в свою очередь, избрал достаточно хитрую стратегию: он согласился с требованиями Меттерниха, предлагая отвести себе роль простого наблюдателя¹²⁷. Таким образом, он ставил союзников в неудобное положение: с одной стороны, в присутствии

¹²⁶ Цит. по: Борисов Ю. В. Шарль-Морис Талейран. С. 201.

¹²⁷ Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. Том 3//Пер. с франц. С. 29.

Талейрана были невозможны какие-либо тайные сговоры, с другой стороны попытка изгнать его закончилась бы громким скандалом, поскольку неучастие Франции означало бы, что четыре державы победительницы, спасшие Европу, теперь планировали распорядиться её в своих интересах. Выходило, что присутствие Талейрана отчасти связывало союзникам руки, но с другой стороны его недопущение вело к конфликту с остальными странами Европы.

Со временем влияние Франции усиливалось в том числе и потому, что между союзниками постепенно намечался раскол. Причиной тому являлись несколько узлов противоречий. Связаны они были с Польским вопросом, судьбой герцогства Саксонского, Итальянским вопросом. Таким образом, с одной стороны наметился блок Россия-Пруссия, с другой - Великобритания-Австрия, причем оба были примерно равны. В то же время Франция, даже на тот момент, располагала достаточно сильной армией и её выбор в пользу того или иного блока определял расстановку сил в Европе¹²⁸. Талейран склонялся к блоку Австрия-Англия, поскольку их позиция, заключавшаяся в недопущении чрезмерного усиления России и Пруссии, больше подходила представлениям о концепции легитимизма. Более того, в приватном разговоре между Талейраном и Меттернихом был найден консенсус именно на основании взаимной поддержки данных принципов¹²⁹. Следовательно, позиция Талейрана по Польскому и Саксонскому вопросу совпадала со взглядом Австрийской стороны. Он решительно возражал против присоединения Саксонии к Пруссии и созданию Царства Польского в составе России, поскольку и то и другое привело бы к нарушению европейского равновесия и баланса сил¹³⁰.

Тем временем, принципиальность сторон по данным вопросам, нежелание идти на существенные компромиссы накопило обстановку до

¹²⁸ Кинг Дэвид. Битва дипломатов, или Вена, 1814. С. 70.

¹²⁹ Лависс Э., Рамбо А. (ред.) Указ. соч. С. 31.

¹³⁰ Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. С. 230.

такой степени, что в Вене начали поговаривать об угрозе новой войны¹³¹. В отношении польского вопроса путь к консенсусу был найден достаточно скоро. В то же время позиция Пруссии касательно Саксонии оставалась бескомпромиссной. Канцлер Гарденберг на одном из заседаний даже заявил, что дальнейший отказ великих держав признать Саксонию частью Пруссии является, для последней, акцией равносильной объявлению войны. Подобное заявление вызвало жесточайшее сопротивление со стороны Франции, Англии и Австрии, которое вылилось в подписание «секретного договора оборонительного союза между Францией, Австрией, Великобританией против России и Пруссии» 3 января 1815. Содержание данного соглашения сводилось к образованию военного союза между тремя державами в целях «добиться того, чтобы во исполнение Парижского трактата соглашения, которые должны пополнить его положения, были выполнены способом, наиболее соответствующим истинному духу этого трактата»¹³².

Это событие ознаменовало для Талейрана несомненный успех его дипломатической работы. В письме Людовику XVIII он писал по этому поводу следующее: ««Коалиция больше не существует... Франция уже не занимает в Европе изолированного положения... Ваше величество действует согласно с двумя первостепенными державами, с тремя второстепенными государствами, а скоро и со всеми государствами, не руководствующимися революционными принципами и правилами. Ваше величество будет поистине главой и душой этого союза, образованного для защиты принципов, впервые провозглашенных вашим величеством»».¹³³

¹³¹ Рей Мари-Пьер Венский конгресс как инструмент выработки новых дипломатических норм и обычаев. С. 31-44.

¹³²Секретный договор оборонительного союза между Францией, Австрией, Великобританией против России и Пруссии // Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. Монография. — Коллектив авторов. — М.: Аспект Пресс, 2012. С. 207.

¹³³ Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. С. 232.

Казалось бы, позиции Франции теперь достаточно прочны: коалиция развалилась, Франция обрела могущественных союзников, получила гарантии территориальной неприкосновенности и завоевала статус защитника слабых держав и поборника легитимизма. Однако, в дело вмешался непредвиденный фактор – внезапное возвращение Наполеона. Талейран оказался в сложной ситуации, поскольку в стране, которую он представлял на конгрессе снова правил личный враг всех прочих монархов. В связи с этим, ему предстояло поддержать союзников в борьбе против родной страны, что он и сделал, подписав декларацию против Наполеона 13 марта 1815 года¹³⁴. Главной мыслью декларации было то, что именно Наполеон является врагом коалиции, или цитирую сам документ: «сам являясь снова во Франции, с замыслами мятежей и гибели, он сам себя лишает покрова законов и доказывает свету, что с ним не может быть договоров и мира»¹³⁵. В тексте документа подчеркивается, что именно Наполеон, а не Франции и не её народ являются врагом коалиции и, более того, утверждается, что французский народ встанет на защиту законного монарха¹³⁶. Несмотря на то, что Талейран действовал в данном случае в интересах своего короля и, в некоторой степени, своего государства, многие современники не поставили подпись под этой декларацией.

Для самой Франции этот поступок Наполеона имел только губительные последствия, поскольку все здание, умело выстроенное Талейраном, рухнуло в один момент: великие державы, до того погрязшие в раздорах, вновь образовали коалицию, а Франция вновь предстала как агрессор, а французы, поддержав Наполеона, продемонстрировали свою воинственность и нежелание смириться с поражением, что шло вразрез с заверениями Талейрана. К тому же авторитет Луи XVIII, который итак был не особо

¹³⁴ Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. Том 3//Пер. с франц. С. 52.

¹³⁵ «Декларация против Наполеона» 13 марта 1815 г.// Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871): Учеб. пособие. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. С. 103.

¹³⁶ Там же. С. 103.

высок, был подорван еще сильнее, поскольку монарх, выставивший себя опорой легитимизма бросил свое королевство не в состоянии защитить свои права. Кроме того, возвращение Бонапарта способствовало ускорить процесс разрешения великими державами собственных противоречий: существенные успехи были достигнуты по Итальянскому, Польскому и Германскому вопросам¹³⁷. В итоге, уже к середине мая 1815 года были решены все основные вопросы Венского конгресса и 9 июня 1815 заключительный акт Венского конгресса, включивший 121 статью, был подписан. Всего через 8 дней состоялась битва при Ватерлоо, которая ознаменовала очередное поражение Наполеона.

Во Франции вновь воцарились Бурбоны, при этом Талейран, по настоянию Веллингтона, был назначен главой временного правительства. Вместе с тем, как уже было сказано ранее, Франция снова являлась агрессором, а французы предстали искренними, а не вынужденными, сторонниками Наполеона, в связи с чем союзными державами было решено применить к Франции карательные меры. Изначально, предполагалось, что Франция лишится двух третей территорий, приобретенных ей с 1790 по 1792 гг., уступит ряд крепостей, выплатит 600 миллионов франков в качестве контрибуции и дополнительно 200 миллионов франков соседям для строительства ими ряда крепостей на границе с Францией. Кроме того, союзные войска в размере 150 тыс. должны были располагаться на территории Франции и содержаться за её счет в течении семи лет¹³⁸. В этих тяжелейших условиях спасение к Франции пришло с неожиданной стороны – со стороны русского монарха. Александр I пообещал Луи XVIII добиться смягчения условий мирного договора при условии, что Талейран будет отправлен в отставку. 22 сентября глава временного правительства Ш.М. Талейран подал в отставку.

¹³⁷ Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. С. 238.

¹³⁸ Там же. С. 239.

На этом карьере Талейрана не была завершена, в период с 1830-1834 он был назначен послом в Англии, где так же был весьма полезен для своей страны. Однако, именно Венский конгресс стал вершиной его карьеры и самой лучшей иллюстрацией его дипломатического гения.

ГЛАВА III. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕМЫ «ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО ШАРЛЯ МОРИСА ДЕ ТАЛЕЙРАНА В УСЛОВИЯХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН ФРАНЦИИ XVIII-НАЧ. XIX ВВ.» В КУРСЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В 8 КЛАССЕ.

3.1. Теоретические положения

Современные уроки истории предоставляют широчайшие возможности для учебного и воспитательного процессов. Для того, чтобы оптимизировать эти процессы и достигнуть наилучших результатов учителю необходимо сформировать интерес у учащихся к истории.

Уроки истории в современной школе не должны состоять из одного лишь сухого повествования и повторения нарративного материала, но должны максимально использовать все возможности, предоставляемые техникой и, что самое важное, современными образовательными технологиями. Кроме того, важно, чтобы ученик ощущал реальное, непосредственное влияние истории как в окружающей его действительности, так и на себе самом. Поэтому особенно важно делать акцент на личностном факторе в историческом процессе, чтобы обучающиеся осознавали значимость человека в истории и осознавали, что история – это прежде всего наука о людях.

Роль учебного предмета «История», в рамках ФГОС основного общего образования, определяется, как подготовка учащихся 5-9 классов к жизни в современном обществе. Это связано с широкими возможностями предмета «История» в плане формирования у обучающихся мировоззрения и миропонимания. Через призму истории ученики формируют основополагающие ценности родной культуры, а также универсальные ценности всего человечества, а кроме того, формируют свою этническую, религиозную, культурную, социальную, политическую, территориальную и др. идентичность. Знание истории является не столько результатом образования, сколько результатом личного восприятия, переосмысления и

преломления событий через призму современности и личного опыта учащегося, то есть критического мышления. В данном контексте речь идет о личностно-ориентированном подходе в обучении, где рассматривается использование знаний в качестве средства, инструмента, условия для адаптивного поведения учащегося, для самостоятельного мышления, самовыражения и саморазвития.

Тема данной квалификационной работы достаточно скудно представлена как в действующей программе, так и в школьных учебниках. В частности, для анализа были взяты следующие учебники: «История нового времени» под редакцией А. Я. Юдовской, П.А. Баранова и Л.М. Ванюшкиной; «Новое время. Конец XVIII – XIX век» под редакцией Медякова А.С., Бовыкина Д.Ю.; «Всеобщая история. 8 класс» под редакцией Н.В. Загладина; «История нового времени» под редакцией С.Н. Бурина, А.А. Митрофанова, М.В. Пономарева. Далее стоит поподробнее остановиться на анализе каждого из них.

- В учебнике под редакцией А. Я. Юдовской, П.А. Баранова дипломатическая деятельность Талейрана и его биография освещается в контексте Венского конгресса в основном тексте учебника. Кроме того, в отдельной категории «расширяем горизонт истории» биография Талейрана и его деятельность вне Венского конгресса представлена в рамках отдельной статьи. По нашему мнению, достаточно однобоко освещает события жизни дипломата, показывая его только в негативном ключе. В то же время, стоит отметить, что в данном учебнике отсутствуют иллюстративные и документальные материалы, связанные с Талейраном. Так же отсутствует методический аппарат и вопросы для исследовательской и проектной деятельности.

- В учебнике под редакцией Медякова А.С. и Бовыкина Д.Ю. данный вопрос раскрыт менее подробно. Роль дипломатии Ш.М. Талейрана подчеркивается в основном тексте учебника. Так же авторы предлагают

портрет Талейрана, однако, помимо этого, учебник не содержит какого-либо другого материала, посвященного данному историческому деятелю.

- В учебнике под редакцией Н.В. Загладина дипломатии Талейрана уделено крайне мало внимания. В основном тексте учебника он упоминается лишь однажды, причем в негативном ключе. При этом, его биография вынесена в отдельный раздел «история в лицах», с приложенным иллюстративным материалом в виде портрета. Однако, в данном материале не уделяется внимания дипломатической деятельности Талейрана, и в частности деятельности на Венском конгрессе. В то же время, подробно описываются его личностные качества, которые преподносятся авторами однозначно негативно. При этом, какая-либо методическая часть, а так же отдельные задания, посвященные Талейрану, отсутствуют.

- Наконец, в учебнике под редакцией С.Н. Бурина, А.А. Митрофанова, М.В. Пономарева дипломатической деятельности Талейрана так же уделено мало внимания. Информация о нем содержится в основном тексте учебника, при этом отдельный справочный материал, посвященный Талейрану, отсутствует. Так же в данном учебнике не представлен иллюстративный материал, посвященный данному историческому деятелю. Кроме того, отсутствует методический аппарат и отдельные исследовательские задания. При этом, стоит отметить, что непосредственная оценка личности Талейрана и его профессиональных качеств, преподносятся, в отличии от других учебников, в весьма умеренном тоне.

Таким образом, подводя итог анализу учебников, можно сделать вывод о том, что данная тема в школьных учебниках раскрыта достаточно скудно. Отдельные исторические материалы, наличествующие в учебнике под редакцией А. Я. Юдовской и П.А. Баранова, а так же в учебнике под редакцией Н.В. Загладина, представлены достаточно однобоко, что не позволяет обучающимся рассмотреть личность данного исторического деятеля комплексно. Так же отметим, что несмотря на решающую роль в освещаемых исторических событиях, в учебнике под редакцией Н. Бурина,

А.А. Митрофанова, М.В. Пономарева, а так же в учебнике под редакцией Медякова А.С. и Бовыкина Д.Ю. отдельной сколько-нибудь целостной информации о Талейране по сути нет. При этом, во всех учебниках отсутствуют методические материалы и отдельные задания для исследовательской и проектной деятельности.

Несмотря на отсутствие в рамках школьной программы отдельной темы, посвященной дипломатической деятельности Ш.М. де Талейрана, изучение данного исторического деятеля возможно в рамках урочной деятельности. В первую очередь, это творческие задания, которые могут быть заданы обучающимся в качестве домашнего задания. В частности, им может быть предложено написать эссе, либо небольшой реферат, посвященный личности и дипломатической деятельности Ш. М. де Талейрана, описать свое отношение к нему и к методам его дипломатии. Кроме того, в рамках изучения данного вопроса учитель может прибегнуть к методам проблемного обучения. В этом отношении, личность и деятельность Талейрана, в силу своей противоречивости, позволяет поставить перед обучающимися ряд проблемных вопросов, которые могут звучать следующим образом: «считаете ли вы, что заслуги Талейрана на Венском конгрессе перевешивают его предшествующие деяния?»; «может ли высокий профессионализм компенсировать беспринципную личность?»; «может ли предательство (как в случае с Талейраном, предавшим Наполеона) быть оправданным?».

Так же, насыщенная и противоречивая биография Талейрана позволяет прибегать к методам проектного обучения. Причем, как в рамках урочной, так и внеурочной деятельности. В частности, обучающиеся могут подготовить проект, посвященный роли Талейрана в исторических процессах конца XVIII – начала XIX века, тем самым отразив роль личности в истории в целом.

Так же в рамках элективного занятия, посвященного Ш.М. Талейрана, можно использовать групповую форму работы. В частности, можно поделить

обучающихся на две группы, одна из которых будет выступать в защиту данного исторического деятеля, а другая будет, напротив, будет стараться обличить его. Помимо этого, можно использовать игровые технологии, в частности разыграть исторический суд над Талейраном, на котором часть учеников будут играть роли конкретных исторических деятелей, в частности: самого Талейрана, Наполеона, Александра I, Луи XVIII. Другие ученики будут играть роли прокурора, адвоката, судьи, присяжных и т.д.

Таким образом, изучение личности Ш. М. де Талейрана в рамках школьного изучения истории, предполагает возможность большого числа различных приемов и технологий. Однако, большую их часть можно реализовать лишь в рамках отдельных внеурочных курсов, поскольку школьная программа по истории не предполагает выделения данному историческому деятелю повышенного внимания, достаточного для реализации данных методов и технологий. В то же время, на обычных уроках истории можно использовать более традиционные приемы, такие как: рассказ по картине, комментированное чтение, описание картины, беседа по фрагменту учебника и т.д. Так же в рамках обычного урока имеет смысл дать одному из учеников задание подготовить доклад по личности и деятельности Талейрана.

3.2. Использование материалов работы в преподавании курса истории.

В современной школе особое значение имеет интегрированное обучение. Причем, проведение интегрированных занятий продуктивно в рамках элективного курса. Элективный курс является новым видом дифференцированного обучения, другими словами, это обязательный курс по выбору учащегося. В 2002 году была одобрена Концепция профильного обучения. Согласно данной концепции, профильное обучение - средство дифференциации и индивидуализации обучения, позволяющее за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать интересы, склонности и особенности

учащихся, создавать условия для обучения в соответствии с профессиональными интересами учащихся и намерениями в отношении продолжения образования¹³⁹.

Отметим, что профессиональное самоопределение у учащихся начинается 8-9 классах и примерно 70-75% учащихся в конце 9 класса уже определяются в выборе возможной сферы профессиональной деятельности. Переход к профильному обучению преследует следующие цели:

- обеспечение углубленного изучения отдельных предметов программы полного общего образования;

- создание условий для существенной дифференциации содержания обучения старшеклассников с широкими и гибкими возможностями построения школьниками индивидуальных образовательных программ;

- установление равного доступа к полноценному образованию разным категориям обучающихся в соответствии с их способностями, индивидуальными склонностями и потребностями;

- расширение возможностей социализации учащихся, обеспечение преемственности между общим и профессиональным образованием, более эффективная подготовка выпускников школы к освоению программ высшего профессионального образования.

Модель общеобразовательного учреждения с профильным обучением на старшей ступени предусматривает возможность разных комбинаций учебных предметов, что и будет обеспечивать гибкую систему профильного обучения. Эта система должна включать в себя следующие типы учебных предметов:

- базовые общеобразовательные;

- профильные;

- элективные;

¹³⁹ Приказ Минобрнауки РФ от 18.07.2002 №2783 «Об утверждении Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования». [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/901837067>; (Дата обращения: 23.05.2020)

Элективные курсы – обязательные для посещения курсы по выбору учащихся¹⁴⁰. Элективные курсы имеют весьма широкий спектр задач и функций:

- обеспечивают повышенный уровень освоения одного из профильных учебных предметов, его раздела;

- служат освоению смежных учебных предметов на междисциплинарной основе;

- обеспечивают более высокий уровень освоения одного (или нескольких) из базовых учебных предметов;

- служат формированию умений и способов деятельности для решения практически значимых задач;

- обеспечивают непрерывность профориентационной работы;

- способствуют удовлетворению познавательных интересов¹⁴¹.

Если ключевой идеей профильного обучения является идея существенного роста возможностей выбора, то ученик к такому выбору должен быть подготовлен. Важность такой подготовки и определяет серьезное значение профильной подготовки в основной школе. В школах РФ на второй ступени обучения в 9-х классах должна быть введена предпрофильная подготовка. В учебный план школы вводятся курсы по выбору, основная функция которых – это профориентационная, в профильном обучении на решении этой задачи нацелены элективные курсы.

Курсы по выбору, при этом, должны отвечать следующим основным требованиям:

- курсов должно быть несколько;

- наполнение курсов по выбору должно меняться, как минимум два раза в год;

¹⁴⁰ Приказ Минобразования РФ от 18.07.2002 №2783 «Об утверждении Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования». [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/901837067> (Дата обращения: 23.05.2020)

¹⁴¹ Воронина Г.А. Элективные курсы: алгоритмы создания, примеры программ: практическое руководство для учителя. М., 2008. С. 29.

Так же содержание курсов по выбору предпрофильной подготовки должно:

- знакомить учащихся со способами деятельности, необходимыми для успешного освоения программы того или иного профиля;
- включать материал, дополняющий и обогащающий школьную программу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дифференцированное обучение (в том числе и элективные курсы) позволяет обучающимся сделать свой выбор. Причем, отечественный и зарубежный опыт говорит о целесообразности такого обучения¹⁴².

Изучение международных отношений в конце XVIII – начале XIX веков, а так же роли Ш. М. де Талейрана и его дипломатии в данных исторических процессах позволят более подробно раскрыть обучающимся общеевропейские процессы, происходившие в данную эпоху. В частности, Венский конгресс, в определенной степени заложивший основы современной системы международных отношений. Это позволит сформировать у учащихся исследовательские навыки, развить в них способности к анализу с опорой на исторический материал. Кроме того, данный курс позволит лучше понять сущность взаимоотношений между различными государствами и осознать общность исторического процесса для различных народов.

Программа элективного курса предназначена для изучения обучающимися 8-х классов. Курс рассчитан на 16 часов. Цели курса:

- расширить знания обучающихся о сущности международных процессов конца XVIII – начала XIX веков, и участии Ш. М. де Талейрана в них;
- привить обучающимся интерес к истории, научить их объективно исследовать и оценивать события прошлого, а так же видеть связь истории с современностью.

Задачи курса:

¹⁴² Каспржак А.Г. Проблема выбора: элективные курсы в школе. М., 2004. С. 25.

- совершенствование умений формулировать и обосновывать свою позицию и вести дискуссию;
- развитие способности самостоятельно приобретать и применять полученные знания;
- развитие навыков сравнения, выявления закономерностей, установления причинно-следственных связей;
- нравственно-этическое воспитание обучающихся.

В процессе изучения курса достигается формирование общеучебных умений:

- анализ и сопоставление исторических фактов;
- работа с учебной и научно-популярной литературой;
- работа с документами;
- оформление сообщений и докладов.

Содержание программы создает возможность на основе специфического исторического материала воспитать у обучающихся специальные предметные умения и навыки:

- давать оценку деятельности исторических личностей, событий и процессов;
- сравнивать предлагаемые исторические личности и события, анализировать и оценивать их;
- применять понятийный аппарат науки истории и приемы исторического анализа.

По окончании изучения предметного курса обучающиеся должны:

- уметь находить, систематизировать и анализировать историческую информацию;
- рассматривать события и явления в соответствии с принципами историзма;
- уметь определять и аргументировать свою точку зрения;
- уметь сравнивать исторические факты, явления и процессы.

Для проведения занятий понадобится следующее оборудование: комплекты настенных карт, атласы, иллюстративный и справочный материал, научно-методическая литература, ТСО.

Тематический план элективного курса (См. приложение 1).

Программа курса рассчитана на 19 часов.

1. Введение. Ознакомление с регламентом работы (1 час).

Содержание курса, его особенности, знакомство учащихся с регламентом работы. Рассмотрение базовых понятий курса: дипломатия, международные отношения, система международных отношений, внешняя политика.

2. Франция в эпоху революции и Наполеоновских войн (4 часа).

Работа включает лекции по представленным темам в рамках повторения и углубления знаний, полученных в ходе уроков по данным темам. Предполагается работа с картами (см. Приложение 2) «Европа в период Великой французской революции», «Европа в период Наполеоновских войн», а так же беседы на темы «почему состоялась революция?», «почему военные кампании Наполеона были столь успешны?»

3. Особенности международных отношений в Европе в Новое время (3 часа).

Данный раздел предполагает курс лекций и семинарских занятий по Вестфальской системе, системе международных отношений времен ФВР и Первой империи, а так же начало составления сводной таблице «Системы международных отношений в Европе в Новое время». Так же ученикам предстоит ответить на проблемные вопросы: «Почему Вестфальская и Наполеоновская системы окончили свое существование». Так же учащимся будет предложена работа с различными документами, посвященными международным отношениям рассматриваемого периода.

4. Детство, юность и ранние годы Ш. М. де Талейрана (2 часа).

В рамках данного раздела будут проведены лекции и семинары, посвященные светской жизни Франции в данный период, а так же ранней

биографии Талейрана. В данном разделе подразумевается работа с историческими источниками, в частности с мемуарами самого Талейрана. Так же учащимся предлагается ответить на ряд проблемных вопросов: «является ли Талейран порождением своего времени?», «можно ли говорить о том, что личностные качества Талейрана сформировались именно в детстве?».

5. Талейран на службе революции и Первой империи (4 часа).

Работа предполагает беседу, работу с источниками, дискуссию на темы: «правильно ли поступал Талейран во время революции?», «каков был вклад Талейрана в дипломатию периода Первой империи?». Так же данный раздел предполагает работу с мемуарами Наполеона, Коленкура и т.д., в которых дается оценка личности Талейрана. Дискуссия на тему: «правильно ли поступал Талейран, предавая Наполеона».

6. Венский конгресс как вершина дипломатического искусства Талейрана (3 часа).

В рамках данного раздела предполагается изучение Венской системы, дополнение сводных таблиц, а так же изучение хода самого конгресса, а так же оценка роли Талейрана в формировании данной системы. Так же предполагается театрализация по сюжету картины «Монархи делят Европу» (См. приложение 3).

7. Заключительное занятие: «Суд истории над Талейраном» (2 часа).

На данном занятии, обучающиеся разыграют сцену суда над Ш. М. де Талейраном. Роли будут распределены между учениками, которые играют роли судьи, адвоката, прокурора, Талейрана, свидетелей и присяжных. По итогам обучающиеся должны вынести вердикт и решить, преступник ли Талейран или нет. Так же на данном занятии будут подведены общие итоги работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период Великой французской революции и Наполеоновских войн оказал решающее воздействие на всю последующую историю Европы и мира. В том числе, влияние данных событий распространилось и на систему международных отношений. Французская революция внесла существенные изменения в принципы ведения дипломатии и внешней политики, внося такие понятия как «национальный суверенитет», «национальный интерес» и т.д. Революционное правительство отказывалось от тайной дипломатии и независимости дипломатов от воли нации. И хоть дальнейший ход революции привел к радикализации отношений Франции и монархической Европы, вынудившей французское правительство почти полностью отказаться от дипломатической практики, те принципы, которые были заложены, сохранили свою актуальность для последующих эпох. Успехи правительства Директории вновь вернули дипломатию в перечень инструментов ведения внешней политики молодой республики. В эти годы Ш. М. Талейран становится главой министерства иностранных дел Франции и начинает работу по улучшению как вверенного ему министерства, так и международного положения своей страны.

Подлинно же дипломатический талант Талейрана раскрылся в годы Первой Империи. В этот период сложилась особая система международных отношений, стержнем которой было военное и политическое господство Франции в Европе. Положение Империи было крайне шатким, и, поэтому, несмотря на кажущуюся прочность здания, воздвигнутого Наполеоном, от его министров требовались постоянные усилия, для сохранения государства. Император не обошел вниманием способности и таланты Талейрана и вместе они эффективно работали над созданием великой империи. Талейран умело использовал ситуацию, сложившуюся в эти годы, с одной стороны укрепляя международное положение Франции, с другой стороны – обеспечивая себе безбедное существование, прославившись как коррупционер, казнокрад и

интриган. Но даже эти его качества не могли затмить, в глазах императора, ту пользу, которую приносил ему Талейран. Не зря Наполеон, в своих мемуарах, отмечал, что Талейран был умнейшим из его министров.

Однако, несмотря на честь и почет, оказанные императором Талейрану, он смотрел несколько дальше, чем его покровитель. Уже в 1807 году, задолго до падения империи, находящейся, на тот момент, в зените славы, дипломат осознал, что уже вскоре Наполеон потерпит поражение. Поэтому он оставил свой пост министра иностранных дел, занимаемый еще со времен Директории, и стал двойным агентом, действующим против своей страны. Данная часть его биографии прекрасно демонстрирует, что вопреки сложившемуся мнению, Талейран думал не только о своих собственных нуждах. Это предательство ставило под угрозу не только имущество бывшего министра, но и его жизнь, однако он не покинул пределы Франции. Он стремился помочь освободить Европу от бесконечной войны и, главным образом, стремился освободить родную страну от Наполеона, использующего французскую нацию как материал для реализации личных амбиций.

Шарль Морис де Талейран оказался прав. Уже в 1811 году Империя Наполеона начала разваливаться, а поход 1812-го года на Россию привел к катастрофе. В 1814 году Наполеон потерпел поражение, и перед Талейраном вновь была поставлена задача защиты интересов Франции на дипломатическом поприще. Именно благодаря его действиям на Венском конгрессе Талейран прославился и вошел в историю как гений дипломатии, совершив настоящий, но не оцененный современниками подвиг.

Венский конгресс изначально должен был быть инструментом, позволившим бы четырем великим державам – Англии, России, Австрии и Пруссии распорядиться судьбой Европы в своих интересах. Франция же должна была играть роль кающейся виновницы этого процесса. Однако, Шарль Морис Талейран смог не только вывести страну из изначально проигранного положения, но и смешать планы бывшим союзникам,

одновременно и рассорив их и отстояв суверенитет как Франции, так и прочих стран, опасаящихся за свою независимость. Талейран умело вооружился принципами своих противников и смог умелой дипломатической игрой превратить Францию из агрессора в защитника.

Возвращение Наполеона с Эльбы смогло почти полностью нивелировать проделанную Талейраном работу. Однако в итоге, даже после «Ста дней» Франция смогла сохранить статус великой державы и добиться независимости от бывших участников коалиции, что является заслугой дипломатического таланта Шарля Мориса де Талейрана.

В рамках учебной деятельности личность и деятельность Талейрана частично раскрываются в ходе изучения Наполеоновских войн, однако подлинно раскрыть данного исторического деятеля представляется возможным исключительно в рамках элективных курсов, что позволит, во-первых, глубже изучить соответствующий исторический период, во-вторых – оценить роль личности в истории, а также позволит ученикам развить многие универсальные учебные действия, в частности умение работать с различной исторической информацией и формировать собственную точку зрения и уметь ее аргументировать. Кроме того, личность и биография Талейрана позволяют поставить перед обучающимися ряд нравственно-этических вопросов, решение которых позволит развить личностные качества учеников.

Дипломатическая деятельность Ш.М. Талейрана играла важную роль в истории первой империи и в ходе венского конгресса. Талейран умело использовал сложившуюся международную ситуацию для достижения поставленных перед ним задач и стал одним из основателей венской системы, действующей в Европе вплоть до середины XIX века.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Бонапарт Наполеон. Максимумы и мысли узника Святой Елены. - М.: Азбука-классика, 2007. - 224 с.
2. Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г.// А. С. Медяков История международных отношений в Новое время — М.: Просвещение, 2007. — 463 с. С. 86.
3. Декларация против Наполеона 13 марта 1815 г.// Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871): Учеб. пособие. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. — 184 с. С. 103.
4. Декрет Французского Национального Конвента об отношении Французской республики к иностранным государствам, 17 ноября 1793 г.// Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. Монография. — Коллектив авторов. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 256 с. С. 193
5. Из Секретной инструкции Александра I Новосельцеву, 12 сентября 1804 г.// Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871): Учеб. пособие. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. — 184 с. С. 76
6. Коленкур Арман де. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. - М.: Кучково поле, Гала пресс; 2002 г. - 234 с.
7. Письмо Людовика XVI к прусскому королю от 3 декабря 1790 года// // Хрестоматия по Новой истории в 2 ч. Ч.1.: 1642-1870: пособие для учителя / под ред. А.И.Молока, В.А.Орлова. - М., 1958. - С. 79-80.
8. Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе (Тильзит, 7 июля 1807 г.). // Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. Монография. — Коллектив авторов. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 256 с. С. 199-200.

9. Русско-французский мирный договор (Тильзит, 7 июля 1807 г.)// Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. Монография. — Коллектив авторов. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 256 с. С. 198-199.
10. Секретная конвенция между Россией и Францией (Париж, 10 октября 1801 г.)//Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871): Учеб. пособие. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. — 184 с. С. 68.
11. Секретный договор оборонительного союза между Францией, Австрией, Великобританией против России и Пруссии // Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. Монография. — Коллектив авторов. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 256 с. С. 207.
12. Талейран Ш.-М., Мемуары. — М.: Издательство института международных отношений, 1959. — 440 с.
13. Франко-прусский договор (Базель, 5 апреля 1795 г.). // Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. Монография. — Коллектив авторов. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 256 с. С. 189.
14. Франко-прусский договор (Базель, 22 июля 1795 г.). // Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. Монография. — Коллектив авторов. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 256 с. С. 189-190.
15. Франко-прусский мирный договор (Тильзит, 9 июля 1807 г.)// Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. Монография. — Коллектив авторов. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 256 с. С. 201-202.
16. Шатобриан Франсуа-Рене. Замогильные записки// Хрестоматия по Новой истории в 2ч. Ч.1.: 1642-1870: пособие для учителя / по ред. А.И.Молока, В.А.Орлова. — М., 1958. — С.79-80.

Литература

1. Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права/ Ю.Я. Баскин, Д.И.Фельдман. -М.: Международные отношения, 1988- 485 с.
2. Безотосный В.М. Два императора: Великий полководец и великий дипломат в судьбе Европы/В.М.Безотосный //Родина: российский исторический журнал. - 2002. - №8. - С. 20-25.
3. Борисов Ю. В. Шарль-Морис Талейран. - М.: Международные отношения, 1986. - 320 с.
4. Брюс Р., Дикки Й., Кайли К., Павкович М., Шнейд Ф. Войны и сражения эпохи Наполеона 1792—1815. — М.: ЭКСМО, 2009. — 272 с.
5. Виппер Р.Ю. История нового времени [Текст] / Р.Ю. Виппер. - М., 1999. – 406 с.
6. Воронина Г.А. Элективные курсы: алгоритмы создания, примеры программ: практическое руководство для учителя. М., 2008. - 128 с.
7. Всеобщая история. История Нового времени, 1800— 1900. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций / А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюш-кина; под ред. А. А. Искендерова. — М., 2014. — 304 с
8. Всеобщая история. История Нового времени. 8 класс Учебник для общеобразоват. организаций/ С.Н. Бурин, А.А. Митрофанов, М.В. Пономарев. - М.: 2013. — 272 с.
9. Грачев В.Ф. От Тильзита до Эрфурта. Восточная политика Наполеона в 1807-1808гг. [Текст] / В.Ф. Грачев // Ученые записки т.112 Рязань., 1971. Из истории международных отношений XVIII – XX века. Сб.статей.: с. 27-32.
10. Дебидур А. Дипломатическая история Европы. Священный Союз от Берлинского до Венского конгресса. 1814-1878.: пер. с фр. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. - 507 с..

11. Дегоев В.М. Александр I и проблема европейского согласия после Венского конгресса: Внешняя политика Александра I / В.М. Дегоев // Вопросы истории. - 2002. - №2. – С. 132-134.
12. Дегоев В.М. Венская система: испытание революцией 1830-1831 гг./ В.М.Дегоев// Россия в XVIII-XX вв: страницы истории. -2000. - №6. – С. 127-141.
13. Дегоев В.М. Долгий мир в Европе: союз монархов против революций (1815-1853 гг.)/ В.М.Дегоев//Россия XXI.- 1993. -№1.- С. 62-104
14. Додолев, М. А. Венский конгресс 1815 г. в современной зарубежной историографии / М.А. Додолев // Новая и новейшая история. 1994. №3. С. 79-88. С. 80.
15. Ж.У.Ибрашев. История международных отношений и внешней политики: Учеб. пособие: В 3-х ч. 4.1 (Для студентов высших учебных заведений) / Г.Ш.Жамбатырова, К.И.Байзакова, М.Ш.Губайдуллина, КЛ.Макашева, ГАМовкебаева, ИАЧерных. /Под общ. ред.Ж.У.Ибрашева. - Алматы: Казак университети, 1998. - 243 с С. 78.
16. Зак Л.А. « Монархи против народов: дипломатическая борьба на развалинах Наполеоновской Империи» [Текст] / Л.А. Зак. - М., 1966.
17. Зорин В.А. История дипломатии. В пяти томах. (Изд. 2-е). Т. 3. Под ред.: А. А. Громыко. — М.: Издательство Политической литературы, 1979. — 766 с.
18. Искюль С. Французская история XVII-XIX века. М.,1988 – с. 237
19. История дипломатии: В 3 т. Т.1. / под ред. В.П. Потемкина. - М.: Соцэкгиз, 1941. - 566 с.
20. История международных отношений : Учебник. В 3 т. Т. 1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского, А.В. Ревякина ; авт. колл. А.В. Ревякин, Н.Ю. Васильева. — М.: Аспект Пресс, 2012. - 400 с.
21. История международных отношений и внешней политики: Учеб. пособие: В 3-х ч. 4.1 (Для студентов высших учебных заведений) /

Г.Ш.Жамбатырова, К.И.Байзакова, М.Ш.Губайдуллина, КЛ.Макашева, ГАМовкебаева, ИАЧерных. /Под общ. ред.Ж.У.Ибрашева. - Алматы: Казак университеті, 1998. С. 62.

22. История Нового времени. 8 класс. XIX – нач. XX в. Учебник / Загладин Н.В. -М., 2010. -304 с.

23. Каспржак А.Г. Проблема выбора: элективные курсы в школе. М., 2004. – 160 с.

24. Кинг Дэвид. Битва дипломатов, или Вена, 1814. — М.: АСТ: Астрель, 2010. — 477 с.

25. Киселева Е.В. Александр I и реставрация Бурбонов во Франции / Е.В. Киселева // Россия и Европа. Дипломатия и культура - М.: Наука, 1995 - С.63-78.

26. Кудрявцева Е.П. Венская система международных отношений и ее крушение/ Е.П. Кудрявцева // Новая и новейшая история. – 2014. -№4- С.88-106.

27. Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. Том 1//Пер. с франц. — М.: Издание Товарищества Братья А. и И. Гранат и К, 1905. — 421 с.

28. Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. Том 2//Пер. с франц. — М.: Издание Товарищества Братья А. и И. Гранат и К, 1905. — 591 с.

29. Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. Том 3//Пер. с франц. — М.: Издание Товарищества Братья А. и И. Гранат и К, 1905. — 380 с.

30. Лактионов. А. История дипломатии : [сб.] / сост. А. Лактионов. - М: АСТ- АСТ МОСКВА, 2006. – 943 с.

31. Ливен Д. Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807-1814/ Д.Ливен.-М.: РОССПЭН, 2012- 225 с.

32. Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. Биография (в 2 т.). — СПб., 2010. — Т. 1. — 416 с.

33. Медяков А. С. История международных отношений в Новое время — М.: Просвещение, 2007. — 463 с.
34. Надлер В.К. Император Александр I и идея Священного союза/ В.К.Надлер. –Рига: Издание книгопродавца Н.Киммеля, 1892. Т.V.- 643 с.
35. Наринский М.М. Венский конгресс и формирование новой системы международных отношений // Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн: научное издание / под ред. А.В. Торкунова. - М.: Аспект Пресс, 2012. - 256 с.;
36. Нарочницкий А.Л. Международные отношения европейских государств с 1794 по 1830 г. / А.Л. Нарочницкий. - М.: Тип. Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), 1946. 76 с. [Электронный ресурс],<https://search.rsl.ru/ru/record/01005847486> (Дата обращения: 14.02.2020)
37. Нечаев С.Ю. Талейран - Москва : Молодая гвардия, 2013. – 387 с.
38. Новое время. Конец XVIII-XIX век. 8 класс. Учебник / Медяков А.С., Бовыкин Д.Ю. -М., 2015. -112 с.
39. Олар А. Политическая история французской революции. Происхождение и расцвет демократии и республики. М.,1938 – с. 37
40. Приказ Минобразования РФ от 18.07.2002 №2783 «Об утверждении Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования». [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/901837067>; (Дата обращения: 23.05.2020)
41. Ревуненков В. Г. История Французской революции. — СПб.: Образование—Культура, 2003. — 776 с.
42. Ревякин А.В. Венская система в современной отечественной историографии/ А.В. Ревякин // 200 лет Венской системе: проект и практика европейской дипломатии. Материалы IX Конвента РАМИ (Москва, 27-28 октября 2015 г.) / под ред. А.В.Ревякина. - М.: МГИМОУниверситет,2016.- С. 6-41.

43. Рей, Мари-Пьер Венский конгресс как инструмент выработки новых дипломатических норм и обычаев. Пер. С французского О. В. Окуновой // РСМ. 2017. №4 (97). С. 31-44.
44. Сергеев В.В. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871): Учеб. пособие. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. — 184 с.
45. Соловьев С.М. Император Александр I. Политика, дипломатия / С.М. Соловьев. - М.: АСТ, 2003. -642 с.
46. Сорель А. Европа и Французская революция / А.Сорель.- СПб.: изд. А.С. Суворина, 1908. Т. I-II.- 432 с.
47. Таньшина Н. П. Венская система и Венские соглашения: взгляд из Франции//РСМ. 2017. №4 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/venskaya-sistema-i-venskie-soglasheniya-vzglyad-iz-frantsii> (дата обращения: 30.03.2020);
48. Таньшина Н. П. Венская система: национальные партитуры в «европейском концерте» (к вопросу о соотношении национальных интересов и коллективной безопасности) // 200 лет Венской системе: проект и практика европейской дипломатии. Материалы IX Конвента РАМИ. М., 2016. С. 175-188.
49. Таньшина Н.П. Последняя роль князя Ш.-М. Талейрана: посольство в Лондоне (1830-1834 годы) // Новая и новейшая история. 2014. № 5. С. 204-220; Нечаев С.Ю. Талейран. - М.: Молодая гвардия, 2013. - 388 с.
50. Таньшина Наталия Петровна Венская система и Венские соглашения: взгляд из Франции // РСМ. 2017. №4 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/venskaya-sistema-i-venskie-soglasheniya-vzglyad-iz-frantsii> (дата обращения: 20.04.2020).
51. Тарле Е.В. Наполеон/ Е.В.Тарле. - СПб.: Азбука–Аттикус, 2012. - 352 с
52. Тарле Е.В. Талейран. - М.: Издательство АН СССР, 1948. - 304 с.

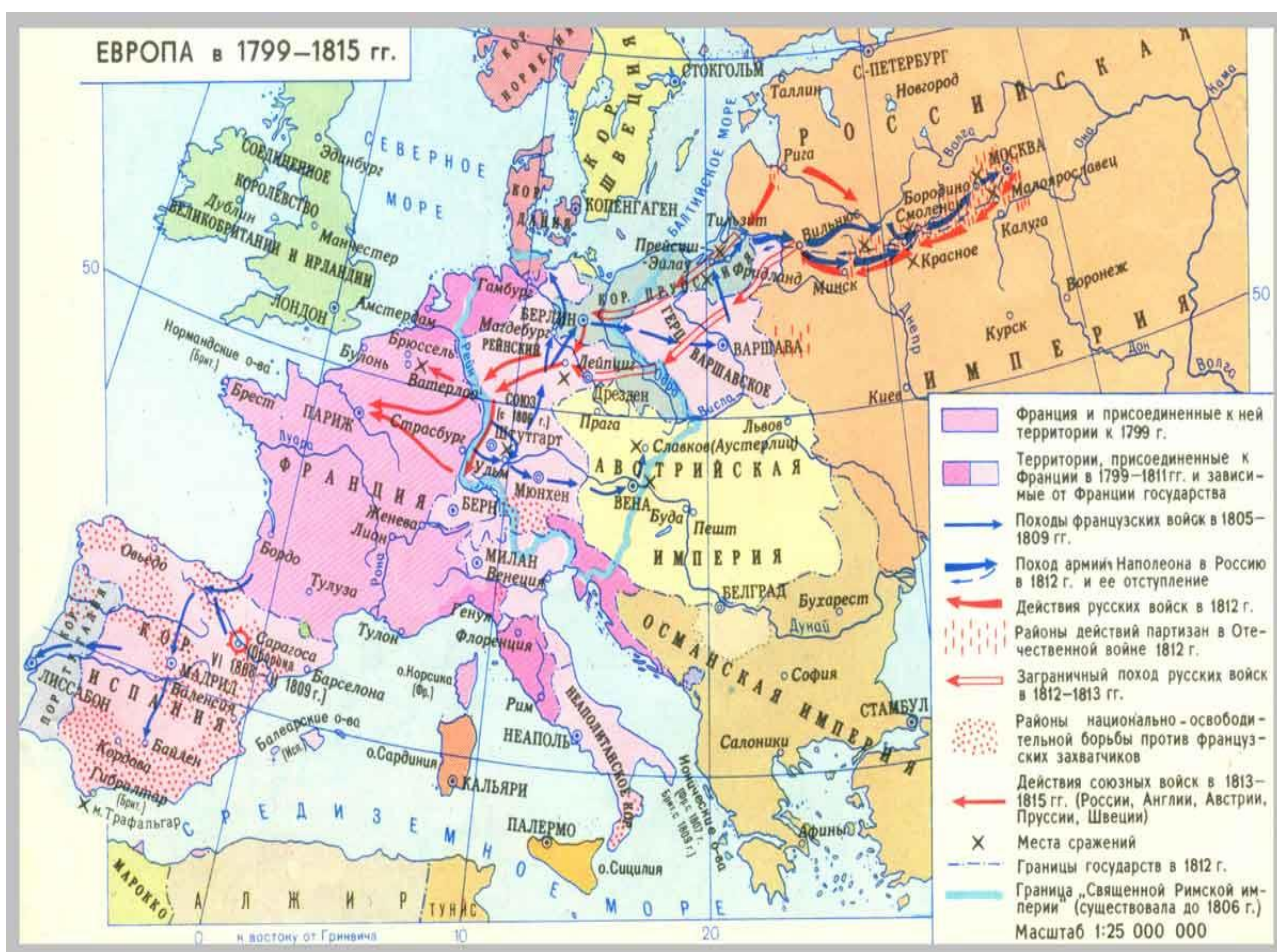
53. Торкунов А.В., Наринский М.М. (ред.) Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 256 с.
54. Тюлар Ж. Наполеон, или Миф о «спасителе». М., 1996.
55. Цвейг С. Жозеф Фуше. М., 1991.
56. Чандлер, Дэвид. Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя. — М.: Центрполиграф, 2011. — 927 с.
57. Чубарьян А.О. (гл. ред.) Всемирная история. В 6-ти томах. Том 5: Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. - М.: Наука, 2014. — 963 с.
58. Чубарьян А.О. (ред.) Всемирная история. В 6-ти томах. Том 4. Мир в XVIII веке. - М.: Наука, 2013. — 787 с.
59. Чубарьян А.О. Европейская идея в истории: проблемы войны и мира / А.О. Чубарьян. - М.: Международные отношения, 1987. — 352 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Учебно-тематический план элективного курса

Наименование	Всего часов	Формы занятий			Формы контроля
		Лекции		семинары	
Введение. Ознакомление с регламентом работы	1 час	1 час			конспект
Франция в эпоху революции и Наполеоновских войн	4 часа	2 часа		2 часа	Участие в беседе, конспект, работа с документами
Особенности международных отношений в Европе в Новое время	3 часа	2 часа		1 час	Участие в беседе, работа с картой, конспект, работа с таблицей
Детство, юность и ранние годы Ш. М. де	2 часа			2 часа	Подготовка докладов, работа с документами, участие в

Талейрана					дискуссии
Талейран на службе революции и Первой империи.	4 часа	2 часа		2 часа	Работа с источниками, участие в дискуссии, конспект
Венский конгресс как вершина дипломатического искусства Талейрана	3 часа		1 час	2 часа	Работа с таблицей, участие в беседе.
Заключительное занятие. «Суд истории» над Талейраном	2 часа		2 часа		Участие в ролевой игре «суд истории».
Всего	19	7	3	9	

¹⁴³ Европа в 1799-1815 гг.// «Новая история» Атлас. М.: Дрофа; Издательство ДИК. 2004. С. 17.

¹⁴⁴ Монархи делят Европу. Карикатура на работу Венского конгресса. Новая история зарубежных стран. 8 кл.: учеб. для общеобразовательных учреждений/ В.А. Ведюшкин, С.Н. Бурин.-8-е изд., стереотип.- М.:Дрофа, 2008.-С. 51.